

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 32 ● ноябрь ● 1986

— А вы молодец, Петров! Слово «перестройка» как раз сюда подходит.

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

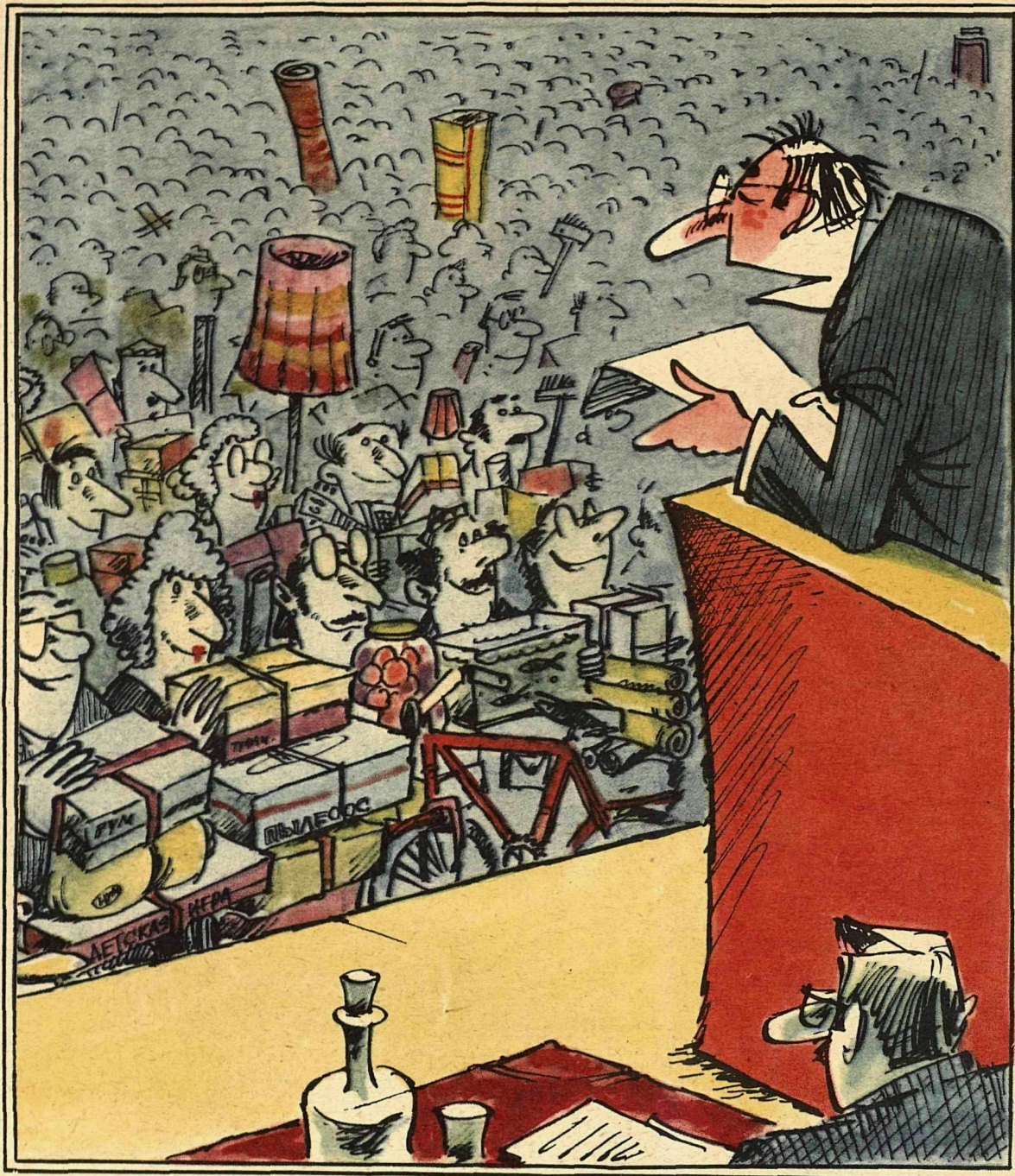
ЕСТЬ ФИРМА «ХЛЕБ»!

Пять лет назад, в 1981 году, Крокодил предложил создать (для начала хотя бы в столице) фирму «Хлеб». В фельетонах, опубликованных в журнале за эти годы, рассказывалось о том, что хлеб нередко продается в магазинах черствый. Это вызывает нарекания покупателей и приводит к большим потерям. А все происходит из-за того, что единая задача снабжения населения хлебом распределена между тремя ведомствами: хлебопекарной промышленностью, транспортом и торговлей. Об объединении всей этой недружественной «триады» говорилось и в последней нашей публикации — фельетоне Гр. Крошина «Черствяк» не сдаётся» (№27, 1986 г.).

Сегодня мы можем сообщить читателям-москвичам: совместным постановлением бюро МГК КПСС, исполкома Моссовета и коллегии Минхлебопродуктов СССР решено: «**В порядке эксперимента организовать на базе комбината «Звездный», транспортных организаций и предприятий торговли производственно-торговое объединение «Хлеб».**

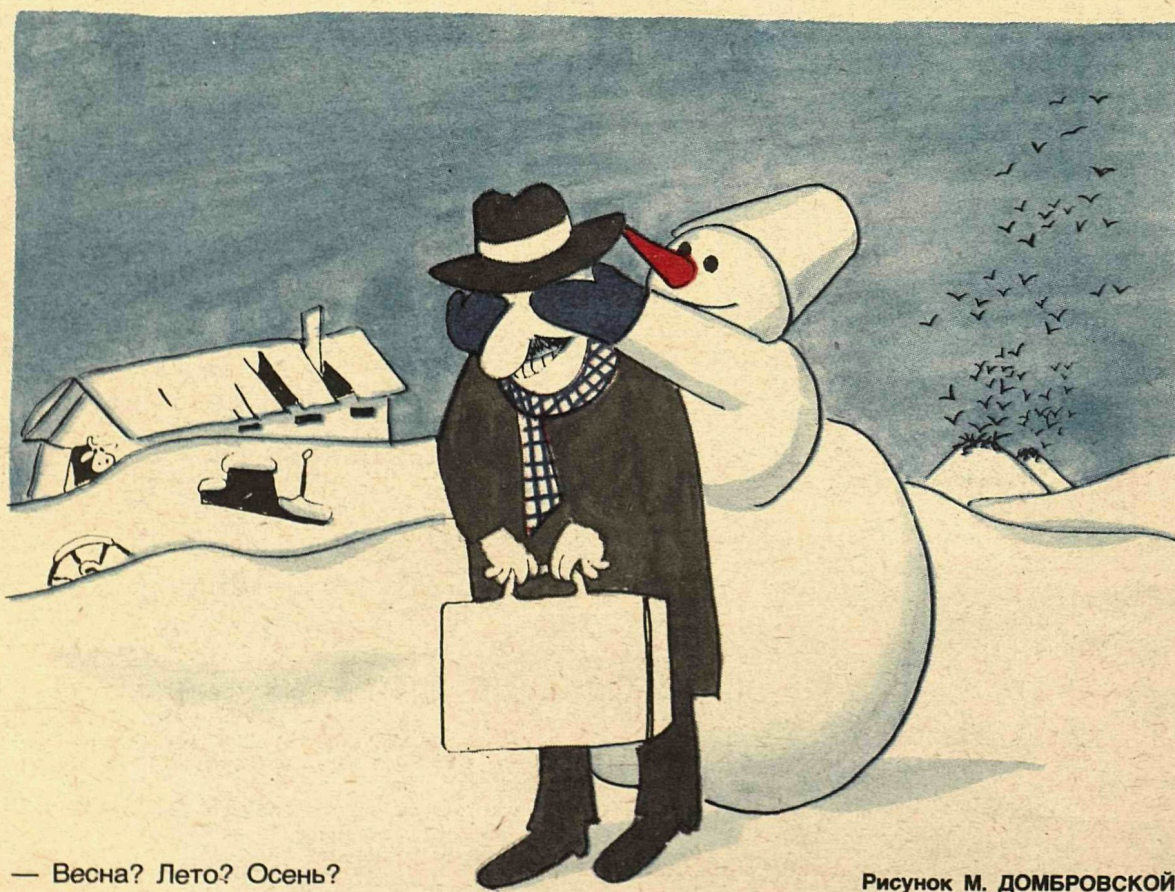
Итак, доброе начало положено!

Крокодил будет и дальше держать в поле своего зрения вопросы хлебоснабжения. Тем более что свежий хлеб нравится не только москвичам.

— Мы собрались со всего Союза, чтобы обсудить нерентабельность бесцельных командировок.

Рисунок И. НОВИКОВА.

— Весна? Лето? Осень?

Рисунок М. ДОМБРОВСКОЙ.

Если среди бела дня глянуть на остров Сахалин с борта самолета, нетрудно заметить, что он похож на селедку. Если же глянуть ночью, то он смахивает на именинный торт для долгожителя. Ибо горят, светят в ночи огромной мощности свечки — газовые факелы.

Зачем это? Чтобы заморозить взор скучающего авиапассажира? Привлечь внимание инопланетян? Или просто для отопления нижних слоев стратосферы?

Приземлимся близ поселка Ноглики и, посетив контору производственного объединения «Ногликинефтегаздобыча», попробуем удовлетворить любопытство.

— У нас еще что... — скромничает генеральный директор Р. Голбураев. — Вы полетайте над Тюменской областью или над Азербайджаном. Не такое увидите.

Ваш корреспондент уже летал и видел, что в указанных точках земного шара атмосферу отапливают тоже весьма энергично. Картина сказочная! Она сводит с ума восторженного репортера и наводит на мысль вдумчивого очеркиста. Фельетониста же она делает сердитым, и он начинает терзаться вопросами.

Почему, добывая нефть, не научились мы использовать попутный газ и бесполезно его сжигаем? Так ли это неизбежно?.. В самом деле, разведали месторождение, определили запасы нефти, начали тянуть нитку нефтепровода... Почему, спрашивается, заодно не подсчитать запасы попутного газа и не протянуть рядом газопровод хотя бы местного значения? Или, например, собирать газ в емкости, или...

— Это, извините, разгул фантазии! — остановил главный инженер «Ногликинефтегаздобычи» С. Оганесян. — А в суровой действительности мы попутный газ сами у себя втихаря воруют.

И рассказал поучительную историю. По его словам, здешнее месторождение дает около 730 миллионов кубометров газа в год. Из них только 160 используется объединением на собственные нужды. Остальные миллионы кубометров сгорают в факелах красивым синим пламенем. Но вот недавно объединение дерзнуло кое-что улучшить в своем хозяйстве: дизельную электростанцию на дармовое газовое топливо перевести, увеличить мощность котельной... И направило в вышестоящую инстанцию «Сахалиннефтегазпром» бумагу с просьбой увеличить ежегодный лимит расхода газа на собственные нужды всего-то еще на 12 миллионов кубометров.

— Вот забавные люди! — рассмеялся заместитель начальника ВПО А. Таранов. — Да ведь Мингазпром все планы и лимиты на 1986 год уже утвердил. Неужели из-за вас пересматривать будут?

И в самом деле, забавно получается. Сжигать газ просто так можно, сжигать же его для хозяйственных надобностей — лимиты не пушают. И гудит, ревет пламя в громадных факелах, заглушая топор дровосека, который раздается в чахломе окрестном лесу. Это местное население заготавливает дрова на зиму: ведь в Ногликах добрая половина домов до сих пор не имеет газового отопления. А представим себе,

Виктор ПОДКОВА,
специальный
корреспондент
Крокодила

**Свеча
среди
бела
дня**

● — БУДЕМ ГРЕТЬ
АТМОСФЕРУ ЕЩЕ
МНОГО ЛЕТ, —
ОБЕЩАЕТ РАБОТ-
НИК МИННЕФТЕПРО-
МА СССР А. ВАРИ-
ВОВСКИЙ. ●

что райисполком вдруг решил бы провести газопровод. Ох и помаялся бы он, выбивая пресловутые лимиты на газ.

Скажем, обращается он в нефтегазодобывающее управление. Оно в порядке подчиненности — в производственное объединение. То, в свою очередь, во Всесоюзное производственное объединение. ВПО — в главк. Главк — в министерство. Только там и решат вопрос. А может, и не решат. Чтобы одолеть всю эту бюрократическую лестницу, побегать по инстанциям надо не один год.

Все же ваш корреспондент добежал до заместителя начальника Главморнефтегаза Мингазпрома СССР К. Исангулова. Правда, волновали его не столько лимиты, сколько вообще проблема использования попутного газа.

— С лимитами, конечно, ерунда получилась. Имеются у нас еще отдельные недостатки, — согласился Кашфиль Исмагилович. — А что до использования попутного газа, так основную его массу сжигаем не мы, а Миннефтепром. Вот его и надо приструнить!

Действительно, доля Миннефтепрома в уничтожении этого ценнейшего сырья более значительна, но проблема то общая для всех нефтедобытчиков. Хотя первую скрипку в этом деле играет именно Миннефтепром. В нем существует целый главк, ответственный за попутный нефтяной газ. И если одни руководители сетуют на объективные причины и норовят хитроумно спихнуть проблему в категорию отдельных недостатков, то другие в духе времени активно посыпают голову пеплом и выражают готовность самостоятельно себя высечь. Начальник Главного управления по переработке нефтяного газа Миннефтепрома СССР А. Варивовский исповедуется:

— Грешны, каемся. Испокон веков попутный газ считали бросовым продуктом.

Это не совсем так. Когда нефть примитивно черпали бурдюками из вырытых на берегу Каспия колодцев, попутный газ лишь отравлял воздух и, естественно, был вредным продуктом. За вредность его и сжигали. Потом опомнились, начали строить газопроводы и газоперерабатывающие заводы. Но опомнились все же не до конца. По словам А. Варивовского, до сих пор у нас сжигается в год 13 000 000 000 кубометров попутного газа. Сжигается в факелах. Нет, нет, автор не запутался в нулях, именно 13 МИЛЛИАРДОВ. Впрочем, запасы этого «бросового сырья» никто толком не подсчитывал, так что, может, эта впечатляющая цифра слегка занижена...

— Теперь мы, конечно, перестраиваемся, — на мажорной ноте закончил А. Варивовский. — К концу двенадцатой пятилетки постараемся довести использование попутного газа до 90 процентов...

Подобные обещания дают и другие нефтедобытчики. Но пока это только обещания. И обещания, согласитесь, неполные. А как же остальные десять процентов? Так и будем удивлять инопланетян, сжигая миллиарды кубов газа? Так и будут гореть среди бела дня факелы, проливая на подобную расточительность абсолютно ненужный свет?

Сахалин — Москва.

ОТЧЕГО ПЛАЧУТ СТЕНЫ?.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

По крутой спиральной лестнице мы поднимаемся на звонницу. Карабкаясь вверх по крутым, выщербленным ступеням, я думаю о том, как в течение столетий, подоткнув ряссы и задевая высокими клобуками за каменные своды, шли на эту колокольню монахи Саввино-Сторожевского монастыря.

Может, кто-нибудь из этих монахов создавал в келье, подобно великому Нестору, свою «Повесть временных лет»... Выражаясь современным языком, фактура для летописи была богатейшей. В XIV веке основал монастырь по велению звенигородского князя монах Савва Сторожевский, сподвижник Сергия Радонежского и Дмитрия Донского. Основал и поселился тут же, в тесной и неблагоустроенной пещере, предаваясь молитвам и самосозерцанию. За шесть веков многое повидал монастырь. Здесь построил себе летнюю дачу-дворец отец Петра I Алексей Михайлович. Помнят монастырские стены и восстание стрельцов, и нашествие монголо-татарских орд, и нашествие диких орд XX века — немецко-фашистских захватчиков.

Сейчас ансамбль Саввино-Сторожевского монастыря отдан Звенигородскому историко-архитектурному и художественному музею. Но, увы, не ему одному...

С директором музея Дмитрием Игоревичем Петерсом мы стоим на верхнем ярусе звонницы. Я мечтаю гляжу на убегающие за горизонт холмы, обрамленные синей кромкой соснового леса. Благодарить!

— Не туда смотрите, — замечает Дмитрий Игоревич. — Поглядите-ка чуть правее...

С неохотой отрывая взор от идиллического пейзажа, я замечаю внизу, прямо под нами, аккуратненькие

дорожки и опрятные строения санатория Министерства обороны СССР. А рядом — за какой-то невидимой чертой — облупившиеся купола монастырских храмов, потрескавшиеся крепостные стены, провисшие чуть не до земли провода, кучи щебня и мусора (см. фото).

— Разительный контраст, не правда ли? — осведомился Петерс. — Дело в том, что санаторий не только сосед нашего музея, но как бы и его совладелец: некоторые монастырские постройки, расположенные на нашей территории, находятся на его балансе. И посмотрите, как ухожена зона санатория и в каком запустении пребывает наша. Все потому, что судьба уникального памятника совершенно не волнует администрацию санатория, которая со своей высокой ведомственной колокольни попросту плюет на ценнейший архитектурный ансамбль.

И, наверное, оттого, что сами мы стояли на вершине колокольни, метафора Петерса прозвучала весьма убедительно...

Перепрыгивая через мусорные кучи, мы с Петерсом продвигаемся по музейному двору. А рядом с нами прыгают экскурсанты. В год их бывает здесь до 300 тысяч. Ничего удивительного: некоторые монастырские строения занесены ЮНЕСКО в свод памятников всемирного значения!

▶ на стр. 10 ▶

ДМИТРИЙ: „Окружающие смотрят на меня с отвращением“

В плену у призраков

В нашей встрече за круглым столом, которая состоялась в наркологической больнице № 17, приняли участие главный нарколог Москвы Эдуард Семенович Дроздов, пациенты больницы — трое находящихся на излечении наркоманов: Геннадий, Дмитрий, Екатерина и юный токсикоман Славик.

Корреспондент. Мы имеем редкую возможность показать пагубность наркомании изнутри. Кто лучше самих наркоманов изучил это зло! Для начала хотелось бы знать, как они пришли к своему «хобби».

Э. С. Дроздов. Прежде всего надо сказать, что присутствующие здесь пациенты твердо встали на путь излечения. Кроме четырнадцатилетнего Славика, попавшего к нам с тяжелым отравлением, все они легли в больницу добровольно, хотя в наркомании не новички. Кстати, вынужден поправить вас: пристрастие к наркотикам для них было не «хобби», а основным занятием, смыслом всей жизни. Только Славик, вдыхавший одурманивающие пары одной технической жидкости, не успел как следует втянуться. Парадоксально звучит, но отравление спасло его.

Вылечить наркомана крайне нелегко. Успех врачей зависит от многих обстоятельств, в том числе от того, есть ли у больного силы и желание отказаться от страшной привычки. К сожалению, «добровольцев» мало — наркотик подавляет волю. (Обращается к пациентам.) Ребята, трое из вас дошли до такой черты, откуда к нормальной жизни возвращается далеко не каждый. Вы вернулись. Поделитесь своим печальным опытом. Начнем с тебя, Дима. При каких обстоятельствах впервые испытал действие наркотика?

Дмитрий. Впервые уколотся мне предложил один близкий друг. Объяснил, что наркотик, который употребляет он, не ведет к стойкому привыканию. Друг почти сразу же сгорел. И я поплатился за свое любопытство — в семнадцать лет стал наркоманом. Позади восемь лет дурмана.

Геннадий. У меня стаж побольше — десять лет. К наркотикам, как и Диму, приобрел хороший товарищ. Кстати, и он уже покойник. А я с тех пор перепробовал многие наркотики.

Екатерина. Меня вовлек муж. Еще счастье, что я быстро с ним рассталась, а то сейчас я могла бы отбывать длительный срок, как и он — за изготовление и распространение наркотиков. Но втянуться все же успела. Образовался новый круг друзей, из которого я не смогла вырваться. Наркоман не может обойтись без себе подобных — в одиночку трудно добывать зелье. Второй муж — из той же среды. И он сейчас в тюрьме.

Токсикоман Славик. И мы, нюхальщики, народ компанейский. Скажем, достал я бутылку балдежной жидкости. Неужели не поделюсь с друзьями по двору! Балдели впятером.

Э. С. Дроздов. Суммирую сказанное. Лишний раз подтверждена известная наркологом истина — очень часто первую порцию наркотика наши пациенты получают из рук друзей или родственников. Обстоятельство это коварное, в нем таится психологическая ловушка. От близких меньше всего ждешь зла. Впрочем, в понимании наркомана это и не зло вовсе, а проявление душевной щедрости — ведь наркотик для него единственная моральная и материальная ценность. Делясь им, он вполне искренен (как же, радостью делится!), и тем сложнее молодому человеку разглядеть подвох. Добавьте сюда свой-

ственные молодости любопытство, стремление к подражанию, боязнь показаться трусом, и вы поймете, какой чудовищной опасности подвергаются подростки, вступающие в непосредственный контакт с наркоманом. Поэтому я бы призвал к особой бдительности родителей и педагогов, которые зачастую демонстрируют удивительную слепоту и беспечность.

Геннадий. Несколько лет назад я окончил, хотя и с большим трудом, один из днепропетровских вузов. За пять лет учебы не было ни одного дня, чтобы я не вводил в себя наркотик, который резко подорвал мое здоровье. И никто этого не замечал. Даже медики, которые изредка проводили осмотр студентов.

Дмитрий. Свидетельствую о том же. Прочитал в московском институте три года, пока не бросил его, и никто не разглядел во мне наркомана.

Корреспондент. Эдуард Семенович, неужели так трудно выявить наркомана по внешнему виду, манере держаться?

Э. С. Дроздов. Разумеется, внешне наркоманы отличаются от нормальных людей. У них серые, землистые лица, алые губы, взгляд мутный, они раздражительны, сонливы. Мимика нарушена, кисть руки ходит, как бы имитируя укол в вену. Нередко смеяется время еды, и тогда они едят по ночам. Я уже не говорю об исколотых венах, которые к весне часто воспаляются. Допускаю, что некоторые из этих признаков не обязательно сопутствуют наркомании, но за пять лет, согласитесь, можно кое-что и заметить. Я лично не могу поверить, что никто из многочисленных преподавателей и сокурсников Гены и Димы не догадывался об их пристрастии. Догадывались и молчали. Причина? Равнодушие либо недооценка зла.

Конечно, диагноз могут поставить только наркологи, которых еще не хватает. Поэтому следует сказать, что без дальнейшего развития наркологической службы наркоманию трудно победить. Необходимо резко увеличить подготовку специалистов, расширить клиники, оснастить их необходимым оборудованием.

Корреспондент. Я хочу спросить Дмитрия, Геннадия и Екатерину, каким образом у них созрело решение обратиться к врачам.

Дмитрий. С некоторого времени я стал ощущать свою неполноценность. Часто терпел контроль над внешним видом, ходил неряшливый и чувствовал, что окружающие смотрят на меня с отвращением. Плохо соображал, деградировал: если раньше мог с успехом поддерживать любой разговор о литературе, театре, кино, то в последние годы вынужден был угрюмо молчать. Ум работал только в одном направлении — где достать сырье для наркотика. В конце концов бросил институт. К тому же появился психоз. Мне вдруг стало казаться, что за мной следят. В метро, чтобы избавиться от мнимых преследователей, я выскакивал из вагона перед самым закрытием дверей. Придя домой, свет не включал, а подолгу стоял у окна: все чудилось, будто из окна соседнего дома кто-то наблюдает за мной. Вот до каких «наслаждений» я докатился.

Геннадий. Возможно, я крепче Димы, поэтому так, как он, опуститься еще не

успел. Недавно даже женился. И вот какой случай перевернул мою жизнь. Пошли мы с женой на день рождения к моему знакомому — тоже наркоману. А у него сынишка лет пяти, прикованный к постели. Родился с большим позвоночником. А виноват в этом папаша. Ради себя не мог я отказаться от наркотиков, ради будущего ребенка сумел. Потому и здесь.

Екатерина. Меня привело в больницу желание иметь ребенка. Вылечусь, а через год освободится муж — мы с ним вместе решили бросить.

Э. С. Дроздов. Наркоман быстро теряет социальное лицо, от него отворачиваются друзья, знакомые и близкие, он лишен обычных человеческих радостей, семейного счастья. Подчинив организм наркотикам, он вынужден увеличивать дозы, так как со временем ощущения притупляются. Сложно вырваться из этого капкана. Умственная деградация, психозы, разрушение внутренних органов — вот к чему неминуемо приходит каждый наркоман.

Корреспондент. У меня практический вопрос. Где вы раздобывали дурманящие средства или сырье для их изготовления?

Токсикоман Славик. Я на одном из московских заводов. Рабочие за троак выносили.

Геннадий. На фармзаводах. Находились там люди, которые не безвозмездно, конечно, снабжали меня и моих друзей наркотиками.

Дмитрий. Надо бороться с ротозеями в аптеках. Мы неоднократно подделывали рецепты и получали по ним необходимые лекарства. Доставали чистые бланки рецептов в поликлиниках. Некоторые препараты выпрашивали в школьных кабинетах химии. Девчонки в домашних халатах и тапочках ходили по домам. Позвонят в квартиру и со слезами на глазах просят лекарство — из него мы приготавливали наркотик — якобы для больного ребенка. Люди думают, что это кто-то из соседей по подъезду, и дают лекарство. Короче, с нашим братом, наркоманом, держи ухо востро — ради достижения своей цели способны целый спектакль разыграть.

Корреспондент. А девочки продолжают колотиться?

Дмитрий. Один я откололся — вся остальная компания действующая. Хотя трудно им без меня — я «варил» смесь.

Э. С. Дроздов. В каждой наркоманской группе — или, как они говорят, семье — четкое распределение обязанностей. Есть «пахан» — глава, так сказать, семейства. Он, как правило, готовит наркотик. «Шустрило» — по снабжению. Он основной добытчик сырья. Рядовые члены — «шестерки». Имеются «кролики», на которых испытывают вареву. Из-за трудностей с сырьем наркоманы постоянно экспериментируют, включают новые компоненты. Это и объясняет появление в их среде должности «кролика». Все эти семейки не в ладах с уголовным кодексом — отсюда жаргон, свои сигналы, пароли, закодированные звонки.

Каждый вступающий на путь наркомании неизбежно попадает в этот уголовный мир.

Корреспондент. Эдуард Семенович, что бы вы хотели сказать напоследок молодым людям, которые, не задумываясь о грозящей им опасности, решаются «продегустировать» наркотик?

Э. С. Дроздов. Я хотел бы сказать им: если вы мечтаете превратиться в опустившегося субъекта, на которого с отвращением смотрят прохожие,

если у вас появилось желание сесть в тюрьму, умереть от заражения крови, отравления или острого психоза (имеются и другие, столь же безрадостные перспективы),

— знайте, наркотик — лучшее средство для достижения всех этих целей.

Записал беседу Э. ПОЛЯНСКИЙ.

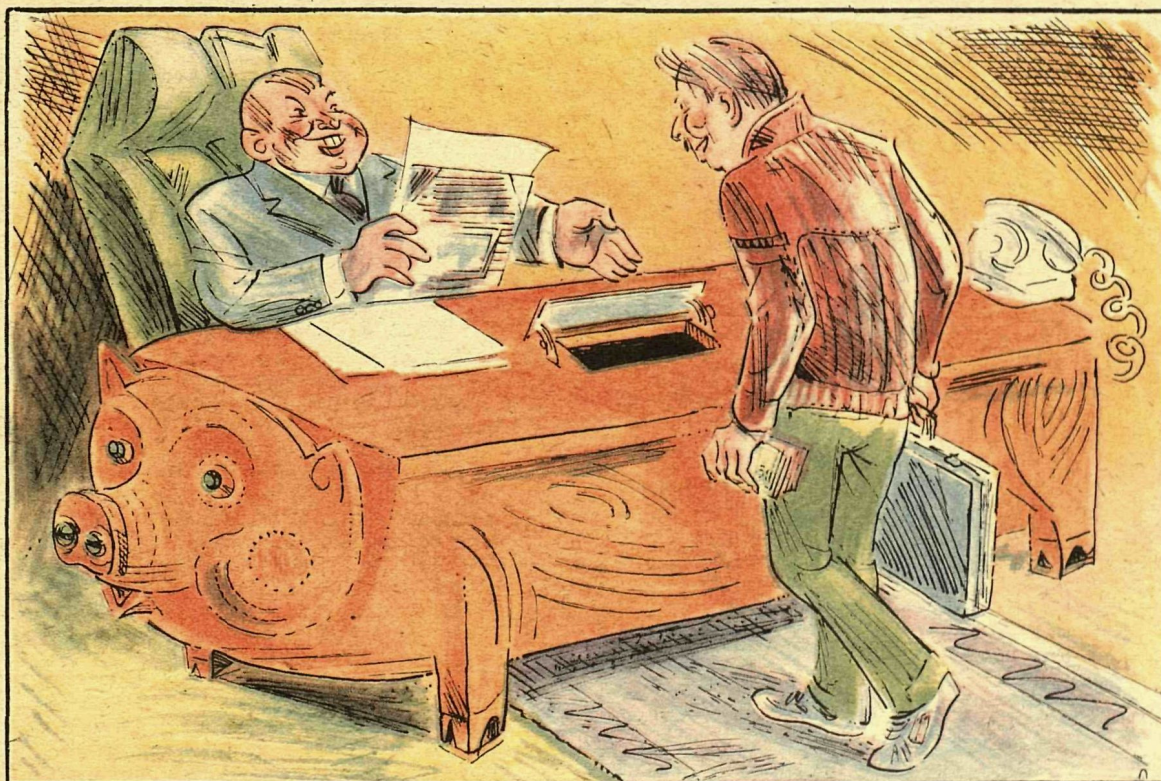
ЕКАТЕРИНА: „Сейчас я могла бы отбывать длительный срок“

ГЕННАДИЙ: „меня приобщил друг — он уже покойник“

— А ты, Михалыч, почему через проходную?
— А я ничего не несу.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Попрошу к столу!

Рисунок М. БИТНОГО.

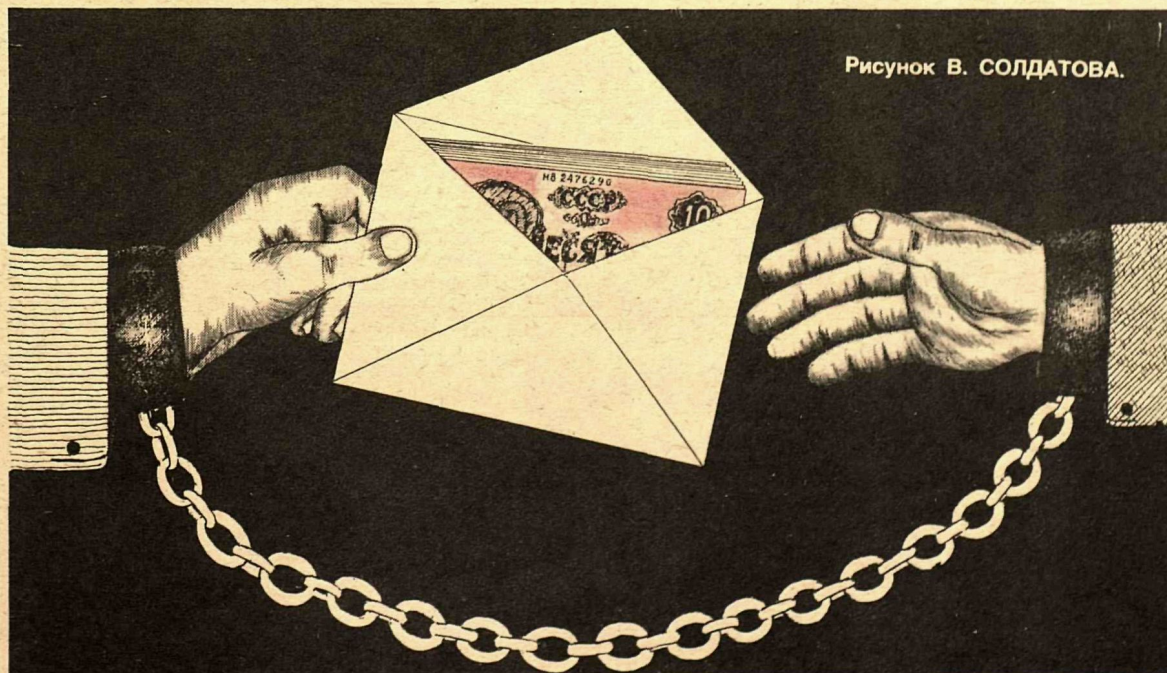

Рисунок В. СОЛДАТОВА.

Мих. РАСКАТОВ

Монологи

КАРЬЕРА

У нас вокруг расцвет науки —
Ему я рад.
И сам как мастер на все руки
Внесу свой вклад.
Кругом сплошные кандидаты
И доктора,
И я не хуже их, ребята,
И мне пора!
«Остепениться» я охочий —
Что толковать?
И в высшей степени на прочие
Мне наплевать!
Мне б не дилеммку, не проблемку —
А на черта?
Поддиссертательнее темку
Поддай сюда!
Отбрось ненужные сомненья —
Сойдет хотя б'
«Влиянье лунного затмения
На писк котят».
Начальству намекнуть дерзаю
На важный пост,
В науку тихо заползаю...
И вот заполз.
Уже набил в науку руку,
Обрел фасад...
А ты? Ты тоже прешь в науку?!
Поддай назад!

СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ

Всегда готов я истине служить
И в этом, верьте мне, преуспеваю,
Поскольку всю сознательную жизнь
Не менее сознательно киваю.

Подобный жест — взглянуть со стороны —
Иных заставит улыбнуться кисло,
Но сколько в нем великой глубины
И сколько в нем невиданного смысла!

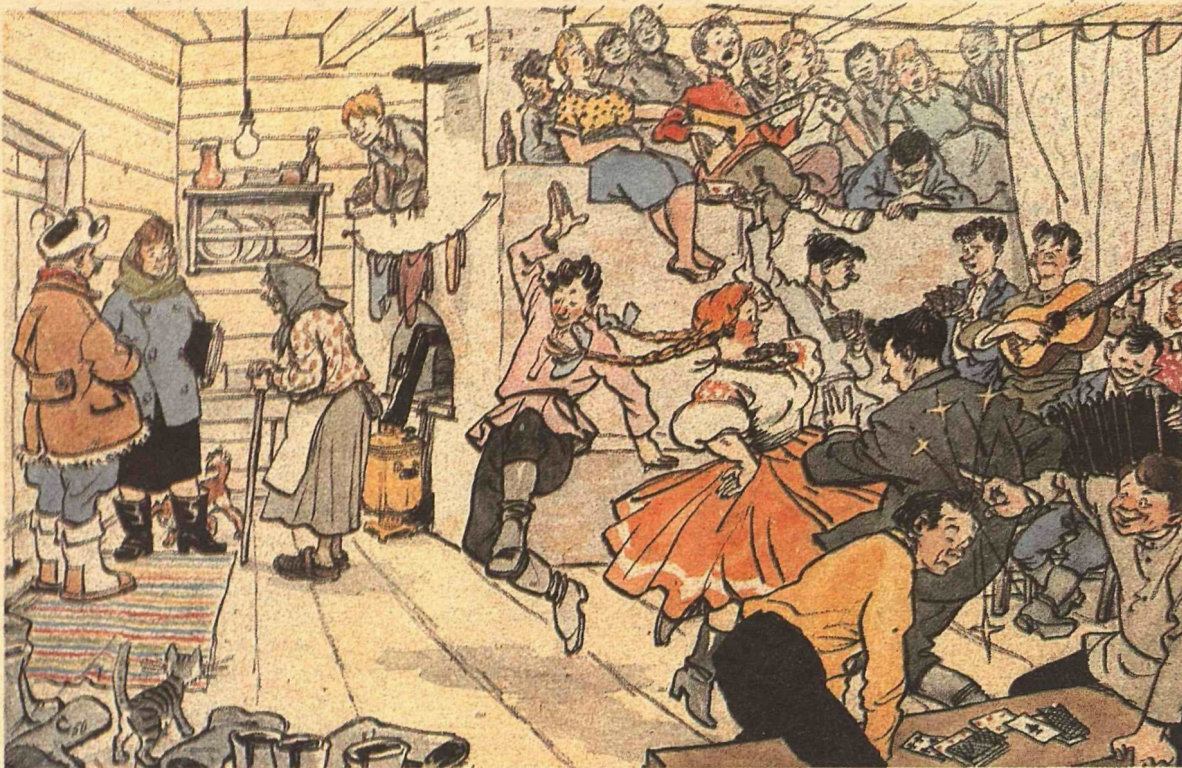
Едва-едва мой зав откроет рот
(А я держу начальство под прицелом),
Вздыхнет ли он, зевнет ли он, чихнет —
Я с ним вполне.
Заведомо.
Всёцело.

Как будто подбородком в мерзлый грунт
Невидимую сваю забиваю —
Стучу в свою мозолистую грудь,
Ки-ваю я!
Ки-ваю я!
Ки-ваю!

Ничто меня не в силах взволновать
И обязать в подробности вдаваться...
Чем волноваться, выгодней кивать —
Не думать, не гадать, не сомневаться.

Оно не так-то просто — это труд!
Зато меня — судьбе благодаренье! —
Нигде и никогда не подведут
Ни коронары, ни пищеваренье!

Пускай звучат красивые слова,
Но, между нами, убежден в душе я,
Что мне нужна не так уж голова,
Коль скоро все решает только шея!

На посиделках.

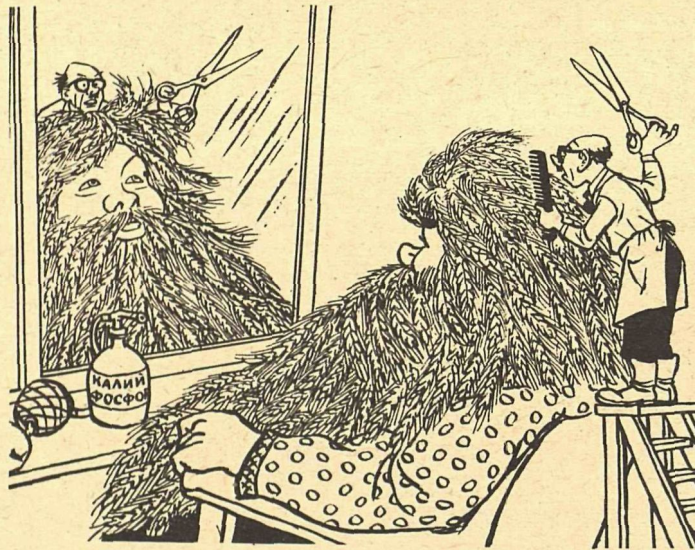
— Бабуся, поделилась бы опытом, как ты работаешь с молодежью. Что-то к нам в клуб никто не идет! 1956.

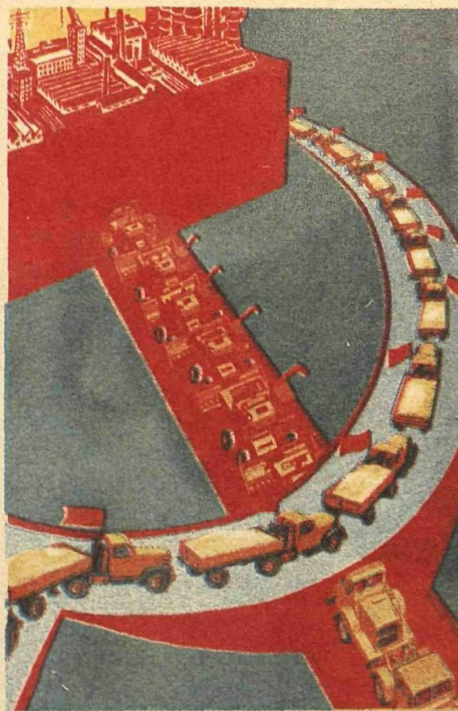
О. Генри.
«Вождь краснокожих». Иллюстрация.
1977.

Ставка на Восточном фронте.
— Бог свидетель, я не хотел этой войны...
— Да, мой фюрер, мы хотели совсем иной войны... 1941.

В районной (колхозной, совхозной) парикмахерской.
— А ты, сынок, меня бы лучше машинкой!
— Не могу, товарищ Урожай, она у меня еще в ремонте... 1972.

Плакат. 1971.

Иван Семенов пришел в «Крокодил» в начале 30-х годов, в пору, когда в журнале работали такие замечательные мастера, как Константин Ротов, Юлий Ганф, Лев Бродаты, Николай Радлов, Кукрыникисы, Борис Пророков, Аминадав Каневский, другие яркие «звезды» нашего сатирического небосклона. И потому, наверное, творческий вклад молодого Вани Семенова в крокодильский «котел» поначалу казался скромным, неприятельным, в лучшем случае «подающим надежды».

Мы похваливали крокодильча-новичка, ждали от него дальнейших успехов, но, честно говоря, мало кто предвидел, в какую могучую силу развернется яркий, полнокровный талант Семенова. Он был художником-самоучкой, и природный дар его именно такой — самобытный, стихийный, редкий в своей неповторимости, как драгоценный самородок, сильный и радостный, как неудержимо и звонко бьющий ключом родник озорного, добродушно-лукавого, а подчас немилосердно бичующего сатирического творчества. Иван Максимович проявил себя великим мастером одной из труднейших форм сатирического рисунка — массовой многофигурной композиции, где каждое действующее лицо надделено индивидуальными характерными чертами, подмеченными художником весело и зорко, а весь рисунок буквально насыщен остроумными комическими деталями. От карикатуры к карикатуре росло и расцветало искусство Семенова — доброе, человеческое и вместе с тем непримиримое и беспощадное к халтурщикам, приспособленцам, стяжателям, очковирателям, которых его острый карандаш разил так же прицельно и метко, как всяческую зарубежную нечисть — антисоветчиков, клеветников, агрессоров.

Иван Семенов — уроженец Ростова, по происхождению донской казак, человек красивой и смелой породы. Родись он лет на триста раньше, то был бы, наверное, лихим сподвижником знаменитого земляка Степана Разина, вместе с ним громил бы бояр и воевод. Но вышло так, что он верно послужил народным интересам в наше время силой своего замечательного таланта.

Детство Вани Семенова было трудным. Мальчиком должен был он бросить школу, чтобы помогать нуждавшейся семье. Он брался за любую работу, был и разносчиком, и грузчиком, маляром и землекопом, санитаром и даже... футболистом. Как-то надумал стать врачом, но не попал в медицинский институт. Зная природную одаренность Вани, можно не сомневаться, что из него вышел бы незаурядный терапевт или хирург. Но судьба решила иначе.

Щедрый, многогранный талант Семенова, его поистине фантастические трудолюбие и работоспособность не могли, естественно, вписаться в рамки одного журнала — увлеченно и неутомимо работал он и в других сатирических жанрах — создавал агитационные плакаты, книжные иллюстрации, газетные карикатуры, рисунки для детей и, кстати сказать, ряд лет успешно редактировал детский юмористический журнал «Веселые картинки». И все делал легко, весело, заинтересованно, безотказно. Он стал подлинно Народным художником СССР и с честью носил это почетное звание.

В нынешнем году Ивану Максимовичу Семенову исполнилось бы 80 лет. Из глубины сердца идущим словом вспоминаем мы этого обаятельного, сильного и доброго человека, еще и еще раз благодарим за чудесное, неувыдаемое веселое искусство, и поныне живущее в созданных им произведениях.

Спасибо тебе, наш Ваня, Народный художник Советского Союза.

Бор. ЕФИМОВ.

**НУ
КАК
НЕ
ПОРАДЕТЬ...**

Своя рубашка, известно, ближе к телу. На склад Вершино-Дарасунского продснаба эта рубашка прибыла в виде 16 дефицитных в этих местах мотоциклов ИЖ-«Планета»-4. Как такую вещь выпускать из рук? Грешно. И на келейном совете в продснабе было решено 12 мотоциклов продать прямо со склада без лишней бумажной волокиты нужным людям, а именно самим себе — работникам торговдела, бухгалтерии. Правда, для отвода глаз законных покупателей пришлось оторвать один рукав от рубашки — 4 мотоцикла продали участникам Великой Отечественной. Нате, катаетесь на здоровье.

Письмо об этой «рубашечной» торговле по просьбе Крокодила проверила прокуратура Тунгооченского района Читинской области. В отношении заведующей складом Вершино-Дарасунского продснаба Лихановой, виновной в нарушении правил торговли, возбуждено уголовное дело.

КИНО!

Купила я сыну фильмоскоп, а вот с диафильмами не повезло — не оказалось их в наших магазинах. Сын было ударился в рев, но как раз в это время Апрельская база Посылторга прислала на почту каталог диафильмов и чистые бланки. Мы с сыном обрадовались и заказали «Колобок» и «Теремок». Ждем... Спустя полгода вместо фильмов пришла скучная бумажка, где говорилось, что данные фильмы на базе отсутствуют. Зачем же предлагать то, чего нет? Да еще заставлять ждать полгода? Сын снова ревет...

**М. ГРИГОРЬЕВА,
г. Дзержинск Горьковской области.**

ОТ РЕДАКЦИИ. Конечно, база поступила непедагогично, ответив через шесть месяцев. Надо было подождать, когда ребенок подрастет, окончит школу, может быть, институт. Женится. И уж тогда отказать. Наверняка в этом случае мальчик бы не заплакал из-за отсутствия «Колобка» и «Теремка».

ВОЗДУШНЫЕ «ПРОБЕЛЫ»

Может, я ошибаюсь, но, как мне кажется, кассир Аэрофлота по продаже авиабилетов имеет право не знать, когда был изобретен самолет, и вообще, кто такие братья Райт. Однако, по-моему, он должен обладать хоть каким-то минимумом сведений о воздушных полетах. Например, знать, куда он продает авиабилет.

Я была в гостях у сестры в Прокопьевске. Взяла в кассе предварительной продажи билет № 420671 обратно в Бийск. В точно назначенное время приехала в аэропорт. Здесь долго и недоуменно рассматривали авиабилет, а потом сказали, что такого рейса нет. Пришлось всю ночь просидеть в аэропорту в ожидании, что авось все-таки улечу. Это мне обещали и, слава богу, выполнили. Однако не может ли аэропорт устранить некоторые пробелы в профессиональных знаниях авиакассиров?

К. СЕВЕРГИНА, г. Бийск.

АППЕТИТНЫЙ ВОЗДУХ

Две наши читательницы купили пакетик «Каши пшеничной», выпускаемой Московским пищевым комбинатом. Но попробовать каши им не пришлось. Дома они обнаружили, что в запечатанных пакетиках нет ничего, кроме воздуха. Об этом поведала заметка «Хороша кашка» в № 28 за 1985 год.

Московский пищевой комбинат прислал встревоженный ответ: «Мы внимательно рассмотрели эту заметку, которая нас удивила и обеспокоила. Нам не понятно, как попал пустой пакет и как он мог быть продан... Пустой пакет, который, возможно, и попал в короб при наладке автомата, надо рассматривать как случайно попавшую этикетку, и магазин не должен ее продавать, а покупатель вправе отказаться от покупки пустого пакета. Вместе с тем заметка обсуждена на рабочем собрании в цехе, вырабатывающем концентраты, с целью усиления внимательности работниц при упаковке концентратов». В ответе несколько приглушенно, но все же звучит обида: случай исключительный, а виновата торговля да и сам покупатель куда смотрел? Ну, торговля, она всегда виновата, кто на нее не жалуется? Да и покупатель порой тоже, нет чтобы прощупать покупку, кидают ее небрежно в сумку...

Но одновременно с этим ответом в редакцию поступили еще три письма, в которых сообщается о новых исключительных случаях на том же комбинате. Вот они:

Уважаемый Крокодил! Знаешь ли ты, что можно измолотить перец до такого состояния, что он становится невидимым и неосознаваемым? На Московском пищевом комбинате проведен успешный эксперимент. Все наши попытки обнаружить содержимое в пакетах «Черный перец молотый» были тщетны. Пришлось довольствоваться только ароматом, который, несмотря на пустоту, все же цекотал нос.

А. НИКОЛАЕНКОВ, г. Тынды.

Дорогой Крокодил! Торт не обойдется без заварного крема. А его, к счастью, выпускает Московский пищевой комбинат. Стоит только открыть его, и... и ничего. В запечатанном пакетике пусто. Пошлю тебе этот заварной вакуум.

Ю. ДОЛГОРУКОВ, г. Йошкар-Ола.

Ничего, кроме пустоты, не обнаружил в пакетике с тем же заварным кремом и читатель М. Цыбулько из Ставрополя.

Видимо, на Московском пищевом комбинате для «усиления внимательности при упаковке концентратов» надо предпринять что-то еще, кроме обсуждения на собрании.

**СТРАШНЫЙ
СОН**

Часто от самых разных граждан можно услышать: «Такой сон приснился! Если бы все это на самом деле!»

А вот водители автоколонны № 1377 города Балашихи частенько поступают наоборот, интригуяще восклицая: «Вот бы оказалось, что нам только снится двести двенадцатая автозаправочная станция в обычном кошмарном сне!» Снятся яма на яме, кочка на кочке, сдается полоса препятствий на пути к заправочной колонке, снится, что летят рессоры и натужно воеет авто, пытаюсь выбраться из какого-нибудь станционного котлованика с водой...

А между прочим, Балашихинская АЗС расположена на оживленном участке Горьковского шоссе. Кроме машин нашей автоколонны,

сюда вырывают на заправку междугородные автобусы. Не говоря уже о многочисленных «Жигулях» и «Москвичах», привыкших к более-менее респектабельным столичным «снам». И всем приходится месить грязь в очереди на заправку.

Конечно, у руководства транспортно-экспедиционного предприятия № 2, которому подчинена АЗС, найдутся смягчающие вину обстоятельства. Болотистая местность вокруг 212-й, строптивость местного ДРСУ-1... И спится им при этих обстоятельствах, очевидно, спокойно, без кошмаров. Только ведь нам, водителям, от этого не легче!

А. КОЧЕРГИН, водитель, Московская область.

Мизантропия

Обычно повторяются, как правило, те ошибки, на которых учились.

И мизантроп не может жить без людей. Ведь кого-то ему надо ненавидеть!
Андрей ГОТОВСКИЙ, г. Москва.

Лишний вес в обществе не мешает.
В. ЛЕБЕДЕВ, г. Горький

Больше всего времени растрачено в борьбе за его экономию!
Евг. ТАРАСОВ, г. Электрогорск.

К сожалению, читателей куда меньше, чем любителей книг.
Александр ЗИБОРОВ, г. Душанбе.

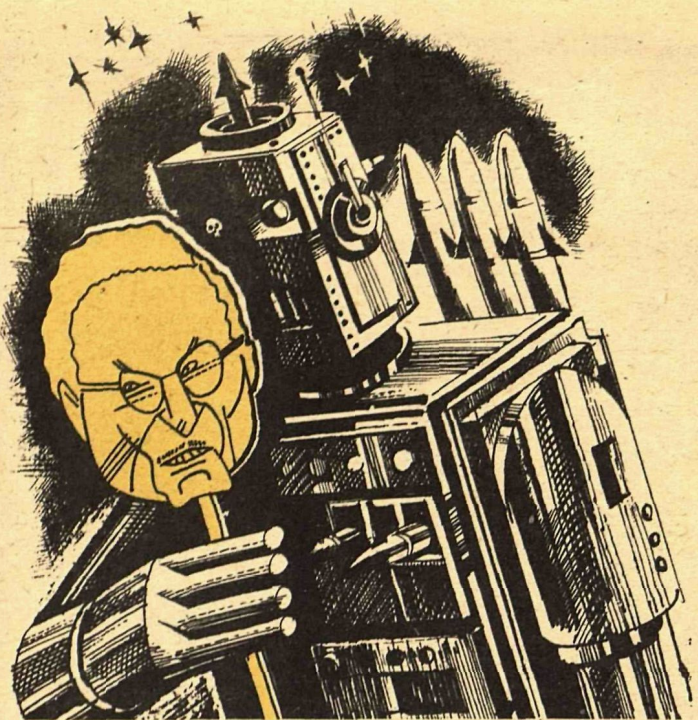
Самые лучшие фантасты — злостные анонимщики.

Нетрудовые доходы одних складываются из трудовых расходов других.
Михаил ЛЕМПЕРТ, г. Новочеркасск.

— Обеспечьте нас такой деталью, а не то наш колхоз затребует у вас два автобуса шефов.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

Памфлет

БЕЗ ПОДЗАРЯДКИ ПРОТИВ РАЗВРЯДКИ

Как, вы не знаете историю назначения Роджерса верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Европе?! Клянусь всеми ненайденными сокровищами египетских пирамид, это самая фантастическая история.

Итак, слушайте. Когда в НАТО в очередной раз встал вопрос о кандидатуре главнокома, одна особа, приближенная к Уайнбергеру, сказала, попыхая сигарой:

— А ведь человек все это не потянет.
— Что «это»? — спросили другие, не столь приближенные особы.

— Ну, все эти определения мишеней для «першингов», крылатых ракет, расчеты миллионов жертв... Право, живой человек с нервами и нормальным воображением рискует свихнуться на таком посту.

— Что же вы предлагаете?
— Заказать человекоподобный робот-компьютер. Напичкать его сведениями, цифрами, директивами, напаять на него мундир — и пусть главнокомандует.

Сказано — заказано. И вот через некоторое время из фирмы «Роботмэн корпорейшн» на имя военного ведомства приходит тяжеленный ящик.

Когда кандидата в генералы распаковали и подключили, он понравился всем. Рыкающий, с металлом голос. Электрические искорки в глазах-триолах. Мундир сидит, как на манекене. Улыбка металлокерамических челюстей не хуже, чем у баллотирующихся сенаторов. Одним словом, картинка.

Осталось только проверить его в работе. Ввели в блок памяти оперданые Пентагона, установки Белого дома и в порядке контроля задали электронному чурбану вопрос: сколько людей погибнет в ограниченной ядерной войне?

И тут в брюшине робота что-то сверкнуло, а из ушей повалил дым с характерным запахом жженой изоляции.

Подбежавшие операторы с удивлением обнаружили, что из транзисторных глаз капаят и стекают по виниловому лицу золотистые слезы машинного масла.

Вызванный эксперт из «Роботмэн корпорейшн» установил, что у робота полетел блок гуманности главного центра эмоций.

— Нет, — твердо решили совещавшиеся, — плачущий, как кисейная мисс, генерал нам не подходит. Надо искать чего-нибудь надежней.

— А не назначить ли нам на этот пост живого начальника штаба армии США? — предложил вдруг человек из военно-промышленного комплекса.

— Это который Роджерс?
— Именно. Бернанд Уильям Роджерс, или ласково Берни. Кандидатура отличная. Активный борец за выделение триллионов на новые виды вооружений.

— Политические взгляды?
— Патологический антикоммунист.
— Превосходно! А как у него с блоком гуманности? Не окажется ли он тоже сентиментальным малым?

— Чего нет, того нет. На сострадание в отличие от робота он не запрограммирован.

Кандидатура Роджерса была утверждена единогласно, и, надо признаться, Берни не подвел своих патронов. Он с кипучей энергией доказывал, что все человеческое ему чуждо. Чем привел в восторг своих попечителей из ВПК.

Было чем восторгаться. Судите сами. Едва приняв бразды правления над войсками, Роджерс взялся уламывать европейские страны — члены НАТО резко увеличить расходы на вооружения. И уломал!

Иной бы на его месте стал дух переводить, а Берни тут же принялся где посулами, где угрозами обрабатывать европейских политиков, дабы они не препятствовали размещению «першингов» и «томагавков» на своих территориях. И обработал! Хотя для этого понадобилось пропустить мимо ушей, глаз, сердца и разума бурю антивоенных выступлений. Роджерс проигнорировал многотысячные колонны демонстрантов с бестрепетностью буровой установки с числовым программным управлением.

Дольше всех сопротивлялась Голландия, она же Нидерланды. Ее Генеральные штаты проголосовали против диктата Соединенных Штатов. Нидерланды долго и упорно отказывались выполнять «ядерные задачи» НАТО и хранить атомные боеголовки на своей не слишком обширной территории.

— Прекратитесь! — отчеканил Роджерс. — Эта крохотная НИ из БЕНИЛЮКСА создает опасный прецедент. А вдруг за ней последуют БЕ и ЛЮКС, а затем, глядишь, и Италия с ФРГ? Надо дожать.

И дожал, выпустив на тьюлпанное королевство невообразимое количество упреков и обвинений.

После столь героических усилий кто-либо другой, возможно, умиротворенно почил бы на лаврах. Но Бернанд Роджерс не таков! Ему надо в историю. И он вынашивает и пробивает доктрину имени себя. Суть ее — в «превентивном ударе по тылам потенциального агрессора».

Да-да, уважаемые читатели, нас — русских, армян, звенков — он именует не «рускими», «армянами», «звенками» и не «советс» даже, а ...потенциальным агрессором. И при этом не краснеет, поскольку с блоком эмоций у него полный «о'кэй». Отсутствует такой блок напрочь.

«Доктрина Роджерса» доказала, что он еще и запрограммиро-

ван экономить каждый цент. Он провозгласил, что нечего, мол, тратиться на ядерные заряды там, где можно обойтись обычными. «По второму эшелону», то есть нашим тыловым городам и весям, можно ударить теми же «першингами», но без ядерной начинки. Дешево и сердито.

Правда, здесь у Роджерса просматривается одна недоработка: как объекты его атаки узнают, чем по ним «шарахнули»?

Мало шансов, что Роджерс позвонит и скажет:

— Здравствуйте, это Берни говорит. Сохраняйте спокойствие.

Пущенные в вас «першинги» — неядерные.

Но, и увековечив себя в названии доктрины, Роджерс не утомился. Не так давно он отправился на родину, в Штаты. Отдыхать, подставив дряхлеющее тело нежным поцелуям флоридских волн? Как бы не так! Выбивать из американского конгресса решение о производстве бинарного оружия, которое будет размещено в Европе.

А едва выбив, обрушился на конгресс с гневными упреками:

— Вы хотите в целях экономии сократить численность американских войск в Европе? Да вы с ума сошли!

И объяснил это залпом аргументов.

— Во-первых, сокращение войск противоречит жизненным интересам Соединенных Штатов. Во-вторых, если наши парни упакуют чемоданы и уедут, НАТО распадётся, ибо войска других стран тоже уйдут. В-третьих, Советам тогда легче будет запугивать и шантажировать Западную Европу. И вообще тогда нации Западной Европы просто-напросто упадут в объятия к Советскому Союзу.

Перепугавшиеся конгрессмены, чтобы не бросить нежную красоту Европу в объятия русского медведя, тут же и думать забыли о сокращении американского воинства.

Любой робот нуждается в подзарядке. Сам господь бог шесть дней трудился, а на седьмой отдыхал.

Роджерс шесть лет трудился без подзарядки против разрядки. Трудится он в поте лица и на седьмом году. Его и на совместительство хватает. Именно Роджерс собственной персоной руководил бомбардировкой Ливии, бесстрастно неся смерть в жилые кварталы ни в чем не повинной страны. А потом еще строго отчитал Испанию и Францию за то, что те не разрешили пролет его «ястребителей» над своей территорией.

Не уступит Роджерс роботу и в плане послушания. Едва из Вашингтона, из недр военно-промышленного комплекса пришел приказ — и вот уже Берни на всех перекрестках Старого света рекламирует идею «звездных войн». Сверхприбыльная «малина» для военного бизнеса — стратегическая «оборонная» инициатива США, ставшая камнем преткновения в Рейкьявике, в громкоговорительных устах Роджерса выгладит таким безобидным зонтиком от дождя и ракет. Более того, ему пришла в голову блестящая мысль дополнить большую СОВИ подсистемой ЕвроСОВИ:

— Западной Европе нужна собственная активная противоракетная оборона! — провозгласил он.

Недавно он даже критиковал (не без подсказки патронов из ВПК) вашингтонскую администрацию за недостаток твердости в переговорах в исландской столице.

— Да вы просто обезоружили бы натовскую Европу, убрав из нее ракеты среднего радиуса действия.

Последнее утверждение заставляет всерьез задуматься. А не нужна ли европейцам собственная активная «ПРО» — противоракетная оборона?

Д. БАНДУРА

СТРАДА МАДА БАТТЕРФЛЯ

Есть в Нагасаки красивый парк. Пр туристам рассказывают, что именно зд Чю-Чю-сан, она же мадам Баттерфляй, в в морские просторы, ждала возвраще возлюбленного лейтенанта-сердцееда Романтическая история любви нежной гей канского моряка известна нам из опер Пуччини.

Да простят нам читатели маленькую но рука так и тянется переписать конец з на современный лад.

От Нагасаки до крупного портового го рукой подать. Не составит особого т фантазии перенести Чю-Чю-сан из стар саки в Сасэбо 1986 года. И вот стоим встречающих в лучшем своем кимоно цве заката и нервно тербит веер. Но, боги

Вместо стройного корвета над прича солнце, нависает нечто угромо-исполни ромном, грязно-сером в потеках борту на Джерси».

— Хелло, крошка! — гремит бравый сбегая по трапу. — Чертовски рад тебя

— Милый, — шепчет мадам Баттерф во косясь на бронированное чудовище. — ждала тебя...

— Дела, дела. В Ливане пришлось п Но уж и задали мы им перцу! Мои с дуюмовочки искрошили в капусту пару к рористических деревень со всем, что в

Поборов легкое головокружение, робко спрашивает:

— Милый, злые люди говорят, что красивом корабле есть ядерные ракеты. неправда, а?

— Ну, конечно, неправда. Механизм обмана причудлив, как при-

На скрижалях внешней политики Япон ны три неядерных принципа: не про иметь, не размещать ядерное оружие на тории. Вещь, конечно, полезная с т национальной безопасности и вообще сло ни. Но у Соединенных Штатов тоже есть пы. Например, такой: за семью печатя сведения о том, на каких кораблях ам ВМС имеется, а на каких не имеется ядер Соответственно, когда тот или иной ам корабль или подлодка заходят в тот японский порт, Пентагон хранит гробово относително их содержимого.

В Токио прекрасно знают об этом чудечестве своего «большого друга». И д ды. Какие? А вот какие: раз американцы н о том, что везут в японские порты ядер значит, его и нет, и неядерные принц покойны, нерушимы, как святая гора Фу

Все, кому не лень, дергают японских п лацканы и кричат: «Глядите, вас под Бывший посол США в Японии Рейшауэр всеуслышание заявил:

— Ну, конечно же, США ввозят ядерн Японию, и непонятно, как кто-то воо считать по-другому.

Вы скажете: мало ли что там гово бывшие, старые, оторвавшиеся от жизн Тогда послушаем бодрого, находящегося нении министра ВМС США Лемана. Лема на служебные тайны и открыто брякнул

НИИЯ АМ АДЯ

Дядя Сэм:
— Держись!
Еще немного,
и мы взлетим...
на воздух!

Рисунок
Е. МИЛУТКИ.

остодушным
десь верная
вглядываясь
ения своего
Пинкертон.
иши и амери-
и великого

вольность,
той истории

рода Сасэбо
руда силой
инного Нага-
она среди
та осеннего
, что это?!
лом, затмив
ское. На ог-
длись «Нью-

Пинкертон,
видеть.

ляя, опасли-
Я так долго

одзастрять.
главные 16-
расных тер-
них было.

Чио-Чио-сан

о на твоём
Но ведь это

еска гейши.
ии начерта-

водить, не
всей терри-

нки зрения
койной живо-

вои принци-
ми держать

американских
ное оружие.

американский
или иной

е молчание

маленьком
елают выво-

е сообщают
ное оружие,

пы, будьте
дзи.

олитиков за
ят за нос!»

недавно во

ое оружие в
бще может

орят всякие
зкс-послы.

при испол-
н наплевал

в конгрессе

США, что ядерные ракеты имеются на вооружении «Нью-Джерси».

Но Токио продолжает действовать по принципу философа-идеалиста Беркли: «То, чего мы не видели и не шупали, для нас не существует».

Современная мадам Баттерфляй, оберегая холёные пальчики, конечно, не ощупывала на борту «Нью-Джерси» 32 пусковые установки для крылатых ракет «Томагавк» с ядерными боеголовками. И не утруждала свои чарующие очи чтением корреспонденции агентства «Киодо цусин» о том, что «линкор «Нью-Джерси» — это плавучая ядерная база». Неядерные принципы для американского линкора — что чайный домик для тяжелого танка. Пропустит и не заметит, если того потребуют «жизненные интересы» США.

Сто с лишним лет назад Япония, веками проводившая политику самоизоляции от внешнего мира, была «открыта» американским морским авантюристом коммодором Перри. Наведя орудия своей канонерки на бумажно-фанерный Эдо — нынешний Токио, — коммодор весьма прозрачно намекнул тогдашним правителям Японии, что пробил час отворять страну для иностранного, в первую очередь американского, капитала.

Сегодня постоянно демонстрируемая Вашингтоном готовность пустить в ход свои авианосцы и субмарины в любой точке планеты от Средиземного моря до Дальнего Востока убеждает лишь в одном: нынешние американские военно-политические стратеги мыслят вполне на уровне неотесанного коммодора. Увеличилась дистанция до целей атаки, расширились зоны поражения, а бесцеремонность и нахрап прежние.

— ...Милый, — лепечет, хмурия лобик, современная Чио-Чио-сан, — значит, я могу объявить всем злопыхателям, что ты и не помышлял привозить ядерные ракеты в мой уютный чайный домик?

— Во-первых, не забивай свою прелестную головку всякими глупостями, во-вторых, ракеты совсем махонькие. А в-третьих, как же я буду без них защищать тебя от советской угрозы?

Смирение и покорность звучат в ариозо Чио-Чио-сан «Да, пред своей судьбою». Томной негой дышит дуэт Пинкертон и Чио-Чио-сан. Благоухают икебаны.

Ох, опять обманывает коварный Пинкертон доверчивую гейшу! А та, как в опере, преданно верит каждому его слову. Или хочет верить. Или делает вид, что верит...

Николай ЭНТЕЛИС

В ДОЛГУ КАК В ШЕЛКУ

Итоги милитаризации пагубно сказываются на каждом жителе Израиля: любой новорожденный уже должен казнить несколько тысяч долларов. Об этом сообщила газета «Джерузалем пост».

**На нравственные качества детей
Направлена заботливость властей:
Они всерьез и, видимо, надолго
Детишкам прививают чувство долга.**

СЕНЬОР ОХВАЧЕН ЖАЖДОЙ ДИКОЙ СКОРЕЙ РАСПРАВИТЬСЯ С... ГВОЗДИКОЙ

Председатель муниципальной палаты Лиссабона К. Абекасиш запретил выращивать красные гвоздики (символ антифашистской революции в Португалии) в теплицах столицы.

**Позиция предельно ясная:
Гвоздика красная? Опасная!
Гвоздику хочешь разводить?
Держись! Тебя начнут гвоздить!**

— Ваша статья о Советском Союзе наполовину вымышлена, поэтому гонорар за нее я наполовину увеличил!

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Но, позвольте, откуда столько мусора? Из санатория. Санаторные уборщицы с ведома начальства вышвыривают мусор на монастырское подворье. За чем? А просто так. Чтобы по законам коммуналки насолить соседу...

Казалось бы, чего проще: пусть санаторий освободит ненужные ему монастырские постройки, спишет их со своего баланса и отдаст музею. Тем более что еще в 1970 году начальник ХОЗУ Министерства обороны официально обещал сделать это, предварительно приведя «территорию и здания монастыря в надлежащее состояние». Не тут-то было! Камнем преткновения вот уже на протяжении 16 лет являются слова «надлежащее состояние». Санаторий довел монастырские строения до такой степени запущенности, что музей не может принять их на свой баланс. Да и закон РСФСР «Об охране памятников» требует от организаций, причинивших вред строениям, восстановить их в прежнем виде. Но вот этого как раз и не хочет делать руководство санатория, рассуждая, как зарвавшийся хозяйчик: если мы рано или поздно отдадим здания музею, то какой нам резон приводить их сейчас в порядок — все равно ведь будут не наши... Тупиковая ситуация...

В бывшей монастырской трапезной размещается клуб санатория. До позднего вечера доносится оттуда глухой перестук бильярдных шаров. А когда заканчивается бильярд, врубаются музыка: отдыхающие и местные жители идут в клуб на танцы и массовые игры: «Возьмемся за руки и образуем круг...» Добраться до клуба в темное время суток непросто: администрация санатория наотрез отказывается провестись на «чужую» территорию освещения. Вот и бредут потенциальные танцоры в потемках, то и дело спотыкаясь о мусорные завалы. Кончатся подобные массовки порою печально. Поздним вечером 27 июля сего года вспыхнула ярким пламенем Красная башня монастырской крепостной стены. Образовавшие в клубе круг отдыхающие заметили пожар лишь тогда, когда древняя башня сгорела до основания (см. фото). Пойди установи, кто бросил окурок на ее деревянное

шатровое покрытие, если ежевечерне по территории музея шастанут сотни посторонних людей.

Но и история с башней ничему не научила санаторное руководство. По-прежнему не желает оно запи-

рать на ночь музейные ворота, через которые отдыхающие проходят в клуб,— вдруг кому-то из них прищипит в час быка сыграть партийку-другую на бильярде...

Круглые сутки распахнуты ворота музея: заходи и бери что понравится. Так и поступили пару лет назад неизвестные злоумышленники, которые вошли ночью на территорию монастыря, перерезали проложенный санаторными рабочими прямо по земле телефонный кабель, связали пожилого музейного сторожа и похитили из Рождественского собора две ценнейшие иконы.

Мы идем с Петерсом по музею... То есть по санаторию... То есть все-таки по музею. Установить истину трудно— настолько переплелись сферы влияния двух соседей. И одному из них, а именно музею, такое соседство явно не на пользу. До такой степени не на пользу, что древнейший архитектурный ансамбль, переживший на своем веку нашествия Едигея и Тохтамыша—ханов, славившихся своей жестокостью,—находится сейчас на грани гибели.

«Тук... тук... тук» — стучат в бывшей трапезной бильярдные шары. И с каждым «туком» расползаются трещины на ее многострадальных стенах, осыпается штукатурка. Это здание с вогнутой крышей и сорванными водосточными трубами держится и не падает только благодаря металлическим балкам-стяжкам, которые санаторное руководство укрепило прямо поверх наружных стен. Не будь этих балок, опоясывающих трапезную по всему периметру, давно превратилась бы она в груды развалин, как это произошло с жемчужиной монастырского ансамбля — ажурной церквушкой в Скиту. Эту церквушку санаторий вначале использовал как общежитие, а впоследствии превратил просто в свалку. Сейчас памятник уже практически утрачен: язык не повернется назвать таковым груды битого кирпича и пару чудом уцелевших стен с темными провалами некогда резных окошек.

А вот и знаменитый Рождественский собор, тот самый, что занесен в реестр ЮНЕСКО. Под его дырявой кровлей гниют и крошатся от влаги бесценные фрески. Громадный трехъярусный иконостас пришлось эвакуировать в запасники. По стенам собо-

- Ну, еще чуть-чуть!..
- Терпеть, терпеть!..
- Поднажми, голубчик, вот он, финиш!
- Давай! Да-вай!..

Эти истошные вопли, наполненные то страстной мольбой, то лютым требованием, наэлектризовывают атмосферу всякого финиша. Кричат болельщики, кричат тренеры... Безмолвствуют только судьи, деловито фиксируя результаты...

Так происходит на стадионах, треках, шоссе — словом, везде, где спортсмены куда-то мчатся. Везде, но не на трассах нашего турнира. Потому что записанные выше вопли принадлежат не болельщикам и тренерам, а... судейской коллегии!

ТРУСЦЫ НА ПАРНАС СПОРТИВНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ ТУРНИР

И она снова винится в нарушении незабываемых правил и освященных веками ритуалов. И если есть этому смертному греху оправдание, оно одно — неистовая заинтересованность судейской коллегии в конечном результате турнира.

Да, она пристрастна, она хочет, чтобы читательская сатира вооружилась олимпийским девизом: CITIUS! ALTIUS! FORTIUS! Чтобы высокогородная латынь воспринималась современными ювеналами так: *БЫСТРЕЕ* реагировать на всевозможные пороки и недостатки — и в спорте, и в жизни; *СИЛЬНЕЕ* бить по носителям зла, кто бы они ни были; *ВЫШЕ* поднимать поэтическое качество своих сатир.

Финишировал второй этап турнира. Его отличительная особенность — поэты-кроссмены одолели дистанцию с большим напряжением. Это неудивительно. Первый этап задал довольно высокий темп бега, то бишь в целом уровень опубликованных стихов оказался весьма достойным. (По секрету судейская коллегия может шепнуть вам на ухо: лучшие наши авторы ни в чем не уступят поэтам-профессионалам!) Многие стихолюбы, похоже, даже скисли, посчитав себя неконкурентоспособными, и не вышли на старт. А зря. Ведь еще один олимпийский девиз гласит: главное — не победа, а участие!

Изрядно затруднило прохождение второго этапа и то, что целая вереница тем (они названы в №27),

будучи избитой очень скоро, закричала «Караул!». Отыскивать же все новые и новые объекты для сатирической атаки, как выяснилось, не так-то просто. Пионерам турнира, конечно же, было легче. Правда, хитрецы и тут выкрутились, прибегнув к дозволенному средству — остроумию; благодаря ему и бородастая тема выглядит юно.

Впрочем, наиболее упорных бегунов отличал и настоящий поиск собственных творческих троп, на которых они нет-нет да срывали лакомые сатирические плоды.

Вот имена лидеров второго этапа: **В. Сауков** (г. Красноярск), **Е. Коптев** (г. Алексин), **А. Марцинкена** (г. Рига), **Л. Дворкин** (г. Дзержинск), **В. Тепляков**

**Мы за Игры доброй воли,
За преграды воле злой,
За борьбу на мирном поле.
Поле бранное — долой!**

Ф. КОНОНЕНКО, инженер-строитель,
муж жены-легкоатлетки, г. Калуга.

**Скрестились континентов кольца,
Их подружили стадионы.
В Москве на Играх — ДОБРО-ВОЛЬЦЫ,
А у экранов — миллионы!**

**Сказали тренеры: «Пардон,
Не воспитали Марадон,
Но он же, видите, какой:
Ногой играет, как рукой!»**

**Ценна победа...
Но цена-то
Ей не в кармане
Мецената!**

Ю. ЛАЗАРЕВ, г. Москва.

**Венец конструкторских побед:
Ура — складной велосипед!..
Ох, тяжела ты, рама
Велосипеда «Кама»!**

А. ЯСКИН, г. Бийск.

ПОЧТИ ПО А. С. ПУШКИНУ

На статую толкательницы ядра

**Кинув далеко ядро, отдыхает могучая дева.
Сладким мечтам отдалась, очи подняв в небеса.
«Я поняла наконец — не своим занимаюсь я делом:
Штангу хочу поднимать!» — шепчет девичья душа.**

На статую играющего в спортлото

**Юноша, полный красы, напряженья,
усилия чуждый,
Карточку быстро заполнил, желанием
страстным томим...**

**Вот корешок оторвал! Раздайся, народ любопытный,
Врозь расступись; не мешай русской удалой игре.**

В. ЛЫМАРЕВ, рыбак, г. Иркутск.

ра червячками ползут водяные капли, но санаторные власти упрямо не хотят привести в порядок нехитрую систему отопления, хозяевами которой они являются, и потому, как выражаются музейные работники, «плачут» многие монастырские здания.

Ах, если бы камни могли плакать в голос! Какой мощный скорбный хорал потряс бы монастырское подворье! И в басовитые стоны Рождественского собора влились бы на более тонких нотах жалостливые причитания других шедевров архитектуры: Малых Келейных Палат, где от влаги трескаются и лишайно шелушатся стены, Большого Братского корпуса, потолок которого покрыт ужасными водяными разводами — того и гляди, рухнет...

Сохранись в монастыре до наших дней какой-нибудь живучий инок-летописец, впору ему было бы писать не «Повесть временных лет», а «Повесть современных бед» Саввино-Сторожевского монастыря, то бишь Звенигородского музея.

Сотрудники музея, надо сказать, не пасуют перед бедами. С приходом на должность директора молодого и энергичного Петерса оживилась музейная работа: постоянно проходят выставки и концерты, проводятся семинары. Каждый раз, открывая новую экспозицию, хранители стыдливо прикрывают цветами и шторами трещины и водяные подтеки на стенах. И столько цветов и штор уходит на это, что самое время открывать при музее собственную оранжерею и вдобавок к ней гардинную фабрику.

А что же санаторные власти? А ничего. Вот уже 16 лет воюют они с музеем. И, как мы убедились, безуспешно. Не уступают они своих позиций, хотя за музей вступаются и газетчики и заинтересованные организации.

Справедливости ради отметим, что приезд вашего корреспондента все же вызвал у администрации санатория некоторую реакцию. Когда я уходил из музея, то увидел, как рабочие пытаются с помощью распылителя закрасить белой известью наиболее красноречивые выбоины в стене трапезной. И, глядя на эти бессмысленные потуги, я понял вдруг, что не только от сырости плачут стены монастыря. Плачут они еще и от своего бессилия перед человеческим равнодушием, способным стереть в порошок даже самые твердые камни.

Московская область.

Когда бы женщина судила
Иные матчи,
за грехи
Ей вместо грубого «На мыло!»
С трибун неслось бы: «На духи!»

С песней бравой привал покидая,
Возвращались туристы домой.
После них вся природа живая
Окружающей стала средой!

С. БУРЫГИНА, г. Северодвинск.

Увлекаясь боксом, Вовка
К знанию позабыл пути.
Он постиг на тренировках
Только счет до десяти.
Б. СУЛАВА, учитель физики,
телеболельщик, г. Ткварчели.

Обещан нам был новый стадион,
Но нет его ни год, ни пять..
Наверное, кроссовочки опять
Придется лишь на танцы надевать.

В. ТЕРЕХОВА, г. Новодвинск.

На афиши просится фраза
С сообщением вот о чем:
«Выступает Г. Белоглазова
С дрессированным обручем!»

Г. ТЕСЛЯ, г. Ташкент.

Спросил у продавщицы гирию в магазине.
— Гирия нет, но кеды есть, они на той витрине.
— Какая связь меж этими вещами?

— Вы поднимите их и все поймете сами!
С. РАДЧЕНКО, г. Таллин.

Стадион травой зарос,
Сочной да высокою,
Там сейчас борьба идет
Муравы с Осокою.

Л. ПАРШУКОВА, г. Мыски
Кемеровской обл.

— Ну вот, а говорят, что я зря стараюсь!

Рисунок Б. САВКОВА.

«Всегда быть первым!» — вот его девиз.
Шел в гору в спорте лидерской походкой...
Познался с рюмкой и скатился вниз,
Теперь лидирует в очередях за водкой.

А. ПОЛЯКОВ, полковник в отставке,
спиннингист, г. Москва.

Начальственные тешат взоры
Его футбольные узоры.
А все ж не слишком дорога
Для цеха «левая» нога?

Уже четыре года в области не проводятся соревнования
по комплексу ГТО.

...И тишина, на нет сошли овации.
И как всегда — не виноват никто!
Четвертый год лежит в реанимации
Единый комплекс ГТО!

А. БРЯЗГИН, зав. лаб., к. т. н.,
кандидат в мастера спорта
по десятиборью и многоборью ГТО,
г. Обнинск.

Все в баскетболе было просто:
Сильнее тот, кто выше ростом.
Теперь прогноз бы сплеховал:
Божё гигантов обыграл!

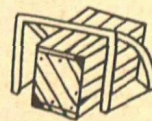
Д. СТРЕЛЬНИКОВ,
3-й разряд по шахматам,
г. Даугавпилс.

Зачем мне спорт и физкультура?
Косметика и модный крой
Изменяют цвет лица, фигуру —
И будет покорен любой!

Л. ШВЫРКОВА, преподаватель СПТУ,
г. Николаев.

На известковом заводе был стадион, который теперь
превращен в склад.

Был на ЛИЗе стадион,
В склад преобразился он.
Почему — пролейте свет! —
Для спортсменов места нет?
А. АБРАМОВ, пенсионер,
Хабаровский край.

Для фигурного катания я старый,
А для фехтованья молодой.
По ночам мне видятся кошмары:
Я — младенец с белой бородой.

О. ВАЙСБЕРГ, ученица 7-го класса, г. Москва.

Язык наш могуч,
язык наш богат...
Что ж мы называем упрямо
Спортивные клубы почти что подряд
«Динамо», «Динамо», «Динамо»?!

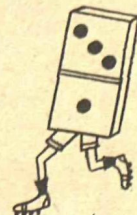
А. МОЙСЕЕНКО, регулировщик радиоаппаратуры,
любитель шахмат, г. Таганрог.

В спортзалах, на трибунах стадионов
Мерещатся нам лавры чемпионов.
Но выйти на дорожку воли нет...
Наш «спорт» — «козел»!

И то в обед...
Б. РОЖИН, г. Минск.

Ну разве не чудо, ну разве не сказка:
Курить я бросаю — вот это развязка!
Вчера на зарядку во двор выходил —
Спасибо, спасибо тебе, Крокодил!

Б. ИЛЬИН, г. Выру,
Эстонская ССР.

В конце 1756 года по Петербургу во множестве списков разошлось стихотворение под названием «Гимн бороде». Начиналось оно так:

*Не роскошной я Венере,
Не уродливой Химере
В гимнах жертву воздаю:
Я похвальную песнь пою
Волосам от всех почтенным,
По груди распространенным,
Что под старость наших лет
Уважают наш совет.*

Это была меткая и злая сатира, направленная против духовенства — именно этого сословия не коснулись нововведения Петра I, борвшегося с повсеместным ношением бород на Руси. В сатирическом «гимне» борода становилась символом невежества, корыстолюбия, ханжества служителей церкви, скрытых под завесой ложного благочестия:

*О, прикраса золотая,
О, прикраса даровая,
Мать дородства и умов,
Мать достатка и чинов!
Корень действий всевозможных,
О, завеса мнений ложных!
Чем могу тебя почитать,
Чем заслуги заплатить?*

Особое негодование вызывали многократно повторявшиеся строки припева:

*Борода предорогая!
Жаль, что ты не крашена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.*

Они ставили в тупик озлобленных церковников: борода, бывшая в их глазах символом благочестия, крещению не подвергалась. «Именитому» духовенству было отчего прийти в ярость: в четырех строках метко высмеивалось то, что составляло его «священную» привилегию.

Поиски автора «кощунственной» сатиры, осмелившегося осмеять служителей церкви, не были долгими. Им оказался профессор Петербургской Академии наук Михаил Васильевич Ломоносов.

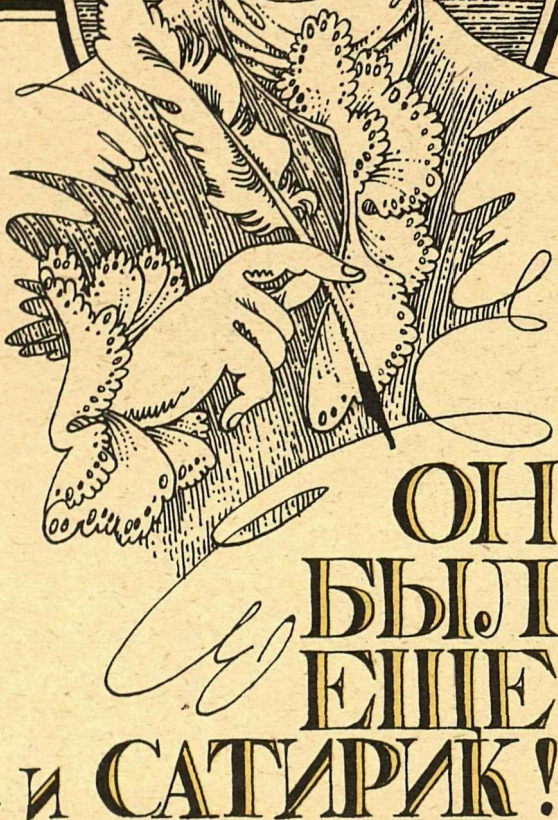
Дерзкий сочинитель был спешно вызван на заседание синода. Каково же было изумление иерархов церкви, когда Ломоносов отважно признал себя автором «Гимна бороде» и вместо ожидаемого раскаяния бросил сомнищу церковников обвинение в невежестве и фанатизме. Негодующие священнослужители призывали все грома — небесные и земные — на голову автора сатиры, грозили ему божьим судом и церковным проклятием. Все было напрасно — сразу же после «беседы» в синоде Ломоносов написал и пустил по рукам новую сатиру, где изображал царившую среди церковников панику и смеялся над ужасами ада, которыми ему угрожали:

*О страх! о ужас! гром! ты дернул за штаны,
Которы подо ртом висят у сатаны...*

*Козлята малые родятся с бородами:
Коль много почтены они перед попами!*

Разгневанные иерархи церкви поспешили представить императрице Елизавете Петровне «всеподданнейший доклад», в котором требовали «повелеть высочайшим указом» сжечь под виселицей рукой палача «ругательные пашквили», а самого Ломоносова выдать на расправу духовным властям. Автору сатиры грозила длительная ссылка в Соловецкий монастырь.

Затаившиеся в Академии наук реакционеры и рутинеры с нетерпением ждали поражения Ломоносова. Однако их злорадство оказалось преждевременным. Шло время, а никакие ка-

*К 245-летию
со дня рождения
М. В. Ломоносова*

ры — ни небесные, ни земные — не обрушивались на автора «Гимна бороде». Можно предположить изумление недоброжелателей Ломоносова, узнавших о том, что императрица не утвердила «всеподданнейший доклад» синода и оставила требования иерархов церкви без последствий. Ученый был необходим для славы России — это понимали и с этим вынуждены были считаться при дворе.

Ломоносов высмеял «освященные» церковью взгляды древнегреческого ученого Птолемея о том, что в центре Вселенной находится неподвижная Земля, вокруг которой вращаются Солнце и другие небесные светила, просто и убедительно объяснив правоту суждений Коперника о вращении Земли вокруг Солнца в остроумной притче:

*Случились вместе два астронома в миру
И спорили весьма между собой в жару.*

*Один твердил: Земля, вертясь, круг Солнца
ходит;*

*Другой, что Солнце все с собой планеты водит.
Один Коперник был, другой слыл Птоломей.*

*Тут повар спор решил усмешкою своей.
Хозяин спрашивал: ты звезд течение знаешь?*

*Скажи, как ты о сем сомненье рассуждаешь?
Он дал ответ такой: что в том Коперник прав,*

*Я правду докажу, на Солнце не бывав.
Кто видел простака из поваров такого,*

Который бы вертел очаг кругом жаркого.

Сокрушительной критике подверг Ломоносов церковные обряды, доказывая вред, приносимый долгими постами и сменяющимися их праздниками с безудержным обжорством и разгулом: «Как с привязу спущенные собаки,

как накопленная вода с отворенной плотины, как из облака прорвавшиеся вихри, рвут, ломают, валят, опровергают, терзают. Там разбросаны разных мяс раздробленные части, разбитая посуда, текут пролитые напитки, лежат отягченные объедением и пьянством недавние строгие постники. О, истинно христианское пощение и празднество!»

Упорно отстаивал Ломоносов независимость науки от религии. Он требовал: «Духовенству к учениям, правду физическую для пользы и просвещения показующим, не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях».

Ломоносов неуклонно стремился к тому, чтобы как можно большему числу россиян стали понятны и доступны науки. Придавая большое внимание орфографии, крайне пестрой в его время, когда каждый писал по своим собственным «правилам» и с жаром отстаивал их, когда президент Академии наук граф Разумовский путал орфографию с каллиграфией, Ломоносов работал над «Российской грамматикой», призванной упорядочить правописание. Тогда же сочинил он шуточную сценку о вражде букв разного начертания русского алфавита, преследовавшую далеко не шуточную цель: подготовить читателей к тем правилам, которые они прочтут в его «Грамматике».

«Ежели вам угодно перекликать их на улице, — писал Ломоносов о многострадальных буквах, — то станут они для нынешней стужки в широких шубах, какие они носят в церковных книгах; а ежели в горнице пересматривать изволите, предстанут в летнем платье, какое они надевают в гражданской печати. Буде же за благо рассудите, чтобы они пришли к окнам на ходулях, явятся, как их в старинных книгах под заставками писали или как и ныне в Вязьме на пряниках печатают. А когда по их честолюбию в наряде прийти изволите, тогда наденет на себя мужской пол испанские парики с узлами, как стоят они у псалмов в начале, а женский пол суриком наругаются».

Ученый держал себя смело и независимо с сильными мира сего. «С ним шутить было накладно, — писал о Ломоносове А. С. Пушкин. — Он везде был тот же: дома, где все его трепетали; во дворце, где он дил за уши пажей; в Академии... Умел он за себя постоять и не дорожил ни покровительством своих меценатов, ни своим благосостоянием, когда дело шло о его чести или о торжестве его любимых идей». «Не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже у самого господ бога», — гневно писал ученый своему меценату Шувалову, вздумавшему позабыться над ним.

В другой раз в споре с этим вельможей Ломоносов так рассердил его, что Шувалов крикнул:

— Я отставлю тебя от Академии!

— Нет, — возразил Ломоносов гордо, — разве Академию от меня отставят.

Противники наук — невежды, реакционеры, рутинеры всех рангов, вплоть до самых высших — были и противниками Ломоносова. Всю свою жизнь, свои богатейшие и многосторонние знания, дар литератора и сатирика посвятил он просвещению родного отечества. Ломоносов твердо верил, что науки станут доступны многим тысячам россиян, которые прославят свою отчизну, что будет «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать».

Алексей КОРНЕЕВ.

ДОМАШНЯЯ ЗАГОТОВКА

Рассказ

Шахматный турнир на первенство учреждения подходил к концу. В одной из решающих партий встретились снабженец Шмаляев и молодой техник Васькин — из отдела неслышных резонансов.

Дебют разыграли быстро. Игравший черными снабженец четко следовал существующим на этот счет рекомендациям шахматных авторитетов, где надо — пешки двигал, где выгодно — менялся. Заполучил у противника дефицитного слона, а отдал за него коня (из неходовых), после чего рокировался: короля, значит, вглубь, чтобы не беспокоили по разным поводам, а ладью — на выдвижение...

Но вот окончился дебют, и Шмаляев провел у себя как бы инвентаризацию на предмет: что осталось в наличии из разнообразного шахматного материала? И тут выявился перерасход — у черных не доставало пешки! Еще совсем недавно многообещающе так стояла на королевском фланге у снабженца — и вот уже безвременно погибла. А остаться в шахматах без пешки все равно что в снабжении без наряда, особенно когда играешь с таким хватким противником, как Васькин. Вместо запланированной победы запросто можно доиграться до поражения! И соответствующие оргвыводы: удручающий ноль в таблице.

Партия перешла в эндшпиль уже с лишней фигурой у белых. Если и можно было ее теперь спасти, то лишь единственными ходами, как говорят шахматисты. И тут Шмаляев применил домашнюю заготовку! Это был ход как раз на случай возникшего в партии положения. «С таким ходом, — прикинул он, — можно не только спасти, но, пожалуй, и выиграть партию!»

Оглянувшись по сторонам, Шмаляев наклонился к противнику и шепнул:

— Я — от Пал Пальча...

После чего двинул свою крайнюю пешку вперед с явным намерением провести ее в ферзи! (Пал Пальч — одна из самых влиятельных фигур в учреждении.)

Васькин мог тут же взять эту пешку, но,

обхватив голову руками, задумался. И в итоге пешки не взял, сделал ход совсем на другом фланге.

Теоретически Шмаляев мог теперь двинуть свою крайнюю пешку еще на поле вперед, но практически этому мешал стоявший там конь противника. Снабженец подумал из вежливости и ненавязчиво напомнил:

— Я — от Пал Пальча...

Васькин убрал коня.

«Вот что значит домашняя заготовка нужной кондиции!» — воспрянул духом Шмаляев. И с большим подъемом двинул свою пешку еще дальше.

Последующее уже было, как говорится, делом техники. Вскоре крайняя пешка Шмаляева проникла на 7-ю горизонталь, еще один ход — и она пройдет в ферзи! Бельям надо только убрать свою ладью.

Васькин это сделал и без напоминания, даже тихо подбодрил:

— Проходите, пожалуйста!

И пешка Шмаляева превратилась в ферзя.

А еще через несколько ходов Васькин объявил черному королю мат.

— Как же это вы? — едва смог выговорить потрясенный Шмаляев. — По какому праву?..

— А я — от Сан Саньча, — шепнул Васькин. — В этой позиции он рекомендует за белых именно так играть.

— Какой еще Сан Саньч?

— Чемпион мира Алехин...

Тра! Знакомые все лица!

Лия АХЕДЖАКОВА

«Гараж»... «С легким паром!»...

Она — талисман.

Ей хор одобрений не нужен.

«Я сам бы завел с ней «Служебный роман».

Да жаль, что не вместе мы служим...

Бор. ЮДИН.

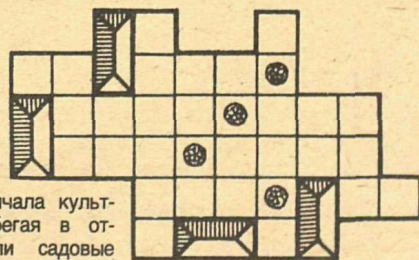
Дружеский шарж К. КУКСО.

«ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ»

Все правильно! — воскликнул Синицкий-младший, удовлетворенно оглядев стройную шеренгу. В № 30 мы спрашивали: «Кто выше?». Конечно, Николаев! А вслед за ним идут Александров, Григорьев, Андреев, Борисов, Дмитриев и, наконец, Степанов. Все семеро! Вот товарищ Степанов куда меньше, всего четверо, а, поди ж ты, так быстро бежали, что с ними разобраться оказалось труднее. Вот что должно было у вас получиться: А-4, В-3, С-2, Д-1. Что же касается дорожного происшествия, то тут вы, конечно, уже догадались по последовательности картинок С, Д, А и В, что советать нос в чужие дела бывает небезопасно! А теперь — к новым заданиям...

ДОСАДА ПО ПОВОДУ САДА

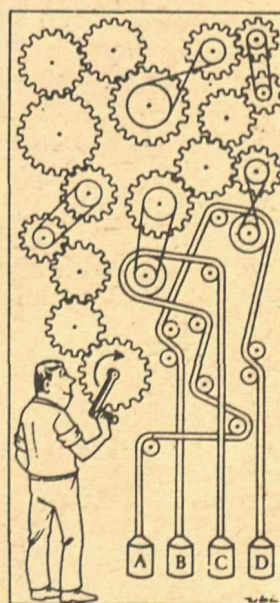
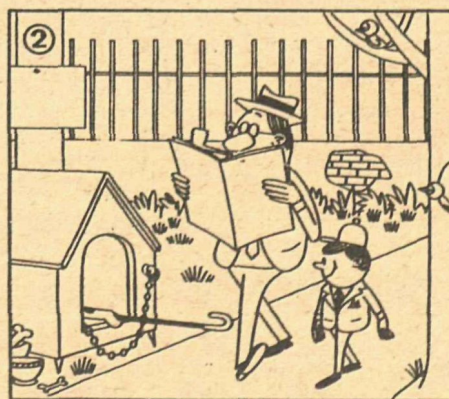
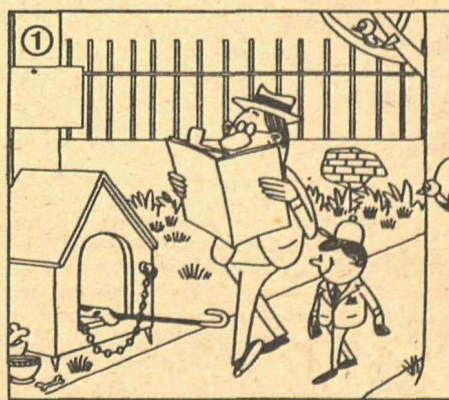
— Ура! — закричала культсектор Галочка, вбегая в отдел. — Нам выделили садовые участки! Вот план!

Четверо сотрудников углубились в изучение несложной схемы. — Эх ты, голова садовая! — хмыкнул заведомом. — План-то общий! Без межей. А как делить будем?

— Поделим! — успокоил раздосадованного начальника экономист Сережа. — Смежимся! То есть обмежемся. Подсчитываем: дома четыре. Деревьев — тоже четыре. Осталось расчертить. Саше и карту в руки!

И, представьте, чертежник Саша умудрился за время обеденного перерыва разметить сад на 4 равные по площади и одинаковые по форме части — так, что каждая из частей содержала одно дерево и из нее был выход в дом владельца участка (сами дома в участки не входят).

Посмотрим, сколько времени эта задача займет у вас, дорогие читатели!

НА ПОДЪЕМ!

Что и говорить, изобретение — вещь хорошая. Вот если его еще вовремя внедрить!

Наш изобретатель, например, за время «согласований» и «утрясок» начисто забыл, какие грузы поднимутся, если он крутанет ручку. Придется ему помочь!

ОДИНАКОВЫ? НЕ ОДИНАКОВЫ!

Найдите 10 различий между рисунками.

«18 мая состоится выставка служебных собак. Приглашаются собаки всех пород».

(Объявление.)
Прислала А. Ганковая, г. Одесса.

«Я не была на работе с 11 по 13 мая ввиду того, что вышла замуж. Впредь того не повторится».

(Из объяснительной.)
Прислала С. Тихова,
г. Ахангаран Ташкентской области.

«Прошу дать мне прогул за последующий отгул».

(Из заявления.)
Прислал Р. Валиев, г. Ленинград.

«Товарищи пассажиры! Прибыл безрейсовый рейс из Водайбо».

(Объявление в аэропорту.)
Прислал Е. Толмачев, г. Иркутск.

«Кто ждет руки, ноги, головы и ребра, можете не стоять. Будем выдавать только желудки».

(Объявление медсестры рентгенкабинета.)
Прислал В. Полищук,
Камчатская область.

УЛЫБКИ

РАЗНЫХ ШИРОТ

Жаргалын БАРАМСАЙ
(Монголия)

ЖЕРТВА МОЛВЫ

Автобус был набит битком, рядом стояла женщина с ребенком. Я решил ей помочь и взял ребенка на руки. Сошли мы с ней на одной остановке, мамаша приняла у меня малыша и, сердечно поблагодарив, удалилась.

Я быстро зашагал в сторону дома. Звоню в дверь, стучу, но никто не отзывается.

— Открой!— кричу жене.— Это же я!

— Проваливай к своей жене с ребенком!

— Куда? К какой жене?
— Ты думаешь, я ничего не знаю? Вот к ней и иди!

— Да что это с тобой? Не вызвать ли тебе «Скорую»?

— Негодяй! Ты уже забыл, что ехал в автобусе с младенцем и женой?— выкрикивает моя жена за дверью.

Только теперь я начал соображать, в чем дело.

— Открой! Умоляю тебя! Я все тебе объясню,— отчаянно упрашивал я жену.— Я совсем продрог.

Однако она сделала вид, что не слышит, и я решил переночевать у друга. Звоню из уличного автомата, чтобы предупредить о своем приходе. Трубку подняла его жена.

— Ты откуда звонишь? Я слышала, что ты теперь живешь на два дома.

— Мне не до шуток, и мои нервы на пределе!— говорю я ей.

— Уж никак не ожидала, что ты так подло поступишь с Цэвел. Вы такая красивая пара, у вас дети. Чего тебе еще не хватало?— И она повесила трубку.

В первый момент у меня появилось желание вернуться домой и взломать дверь, но я совсем выбился из сил. Я пошел в школу и попросил знакомого сторожа пустить меня переночевать.

Ночь я провел на трех жестких стульях и на работу пришел не выспавшись и с головной болью. Сотрудники

смотрели на меня косо и посмеивались. Во время обеденного перерыва я услышал, как коллеги перешептывались, будто у меня роман с этой дамочкой тянется еще со студенческих лет.

Сплетни обо мне распространялись по Улан-Батору быстрее, чем пожар в сухой степи. Я не знал, что делать, чувствуя собственное бессилие. Вдруг на моем столе зазвонил телефон. В трубке я услышал голос отца, который пас оленей на самом дальнем пастбище.

— Сынок, что с тобой происходит?— спросил он.— Вчера ночью мне рассказали о тебе такие вещи, что утром я сел на коня и приехал в колхоз, чтобы тебе позвонить. Что ты там вытворяешь? Вот уж чего я от тебя не ожидал. Дай мне спокойно умереть!..

И отец начал плакать в трубку.
— Папа!— закричал я.— Все это ложь! Подлая ложь!

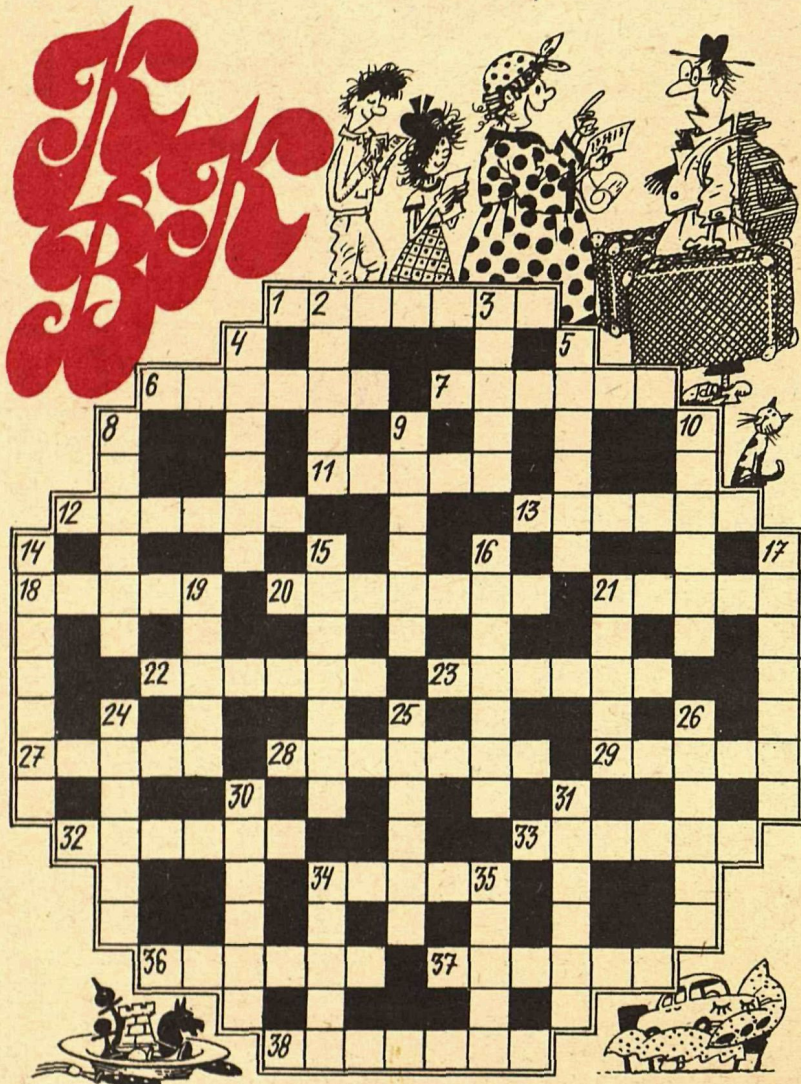
После работы я домой не пошел, обида на жену стала еще сильнее. Решил и эту ночь провести в школе. Там дежурил уже другой сторож.

— У вас можно переночевать?— спросил я его.— Я, понимаете, потерял ключи от квартиры.

На что он мне язвительно ответил:

— Как же это ты ухитрился потерять ключи сразу от двух квартир?!

Перевел Г. ДУНДА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Остаток прежней роскоши (садово-огородн.). 6. Автодрём. 7. Карточный томик. 11. Место, где легко теряли голову. 12. Количество больше щепоти, но меньше кучи. 13. Испанская партия (танц.). 18. 0,5 косой сажени. 20. Дистанция огромного размера (спорт.). 21. Крупное явление (библейск.). 22. Заслонка (пассажирск.). 23. Перевод нервов. 27. Фирма, конкурировавшая с мастером Безенчуком. 28. «Сезам», оформленный документально. 29. Личное оружие, превратившееся в музейный экспонат. 32. Друг лампочки. 33. Рыба, которой так насолили, что она редко всплывает из-под прилавка. 34. Основной наполнитель дня здоровья. 36. Часть тельняшки. 37. Трибунал (просветительск.). 38. Волк.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Скакун (танц.). 3. Роль, которую играет кариатида. 4. Вид мебели, от желания иметь которую покупатели на стенку лезут. 5. Младенец (ботанич.). 8. Человек, которому море по уши. 9. Ангел-хранитель жалобной книги. 10. Излюбленная ротозеями птица. 14. Чернышка (устн.). 15. Произведение левой ноги. 16. Погодный показатель (анкетн.). 17. Садовый романс. 19. Трава в пору второй молодости. 21. Показушное изделие (техн.). 24. Телохранитель (суеверн.). 25. Документ, выдаваемый члену семьи, командированному в столицу. 26. Судейский фальстарт. 30. Несъедобная фигура (шахм.). 31. Сушка без дырки. 34. Аппарат, который благодарит нас, разоряя. 35. Богиня любой стройки (финанс.).

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 31

ПО КРУГУ: 1. Бутерброд. 2. Дерево. 3. Огрызок. 4. Кобура. 5. Аптека. 6. Арбуз. 7. Зуб.
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Насморк. 13. Улей. 14. Вертолет. 18. Телефон. 19. Автомат. 21. Вода. 23. Пыжик. 25. Ток. 26. Паромщик. 27. Дырка. 31. Шалаш. 33. Кулак. 34. Картон. 35. Арктика.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 8. Холодильник. 10. Светофор. 11. Плед. 12. Метла. 13. Утка. 15. Стадион. 16. Горыныч. 17. Сивка. 20. Такса. 22. Подушка. 24. Ищейка. 28. Кран. 29. Бант. 30. Лук. 32. Три.

«Павлиха», Югославия.

Слова, слова...

Если брать от жизни все, то куда это спрятать?

Вопрос современных последователей Эпикура.

Зачем бороться со своими недостатками, когда вокруг столько чужих?

Средневековая мораль.

Как много сорняков среди быстрорастущих!

Ботаническая примета.

ПАМЯТИ
ТОВАРИЩА

Боевое подразделение художников-сатириков понесло тяжелую утрату—на 77-м году жизни скончался заслуженный художник РСФСР, член КПСС Наум Моисеевич Лисогорский.

Первый рисунок Н. Лисогорского был напечатан в «Селянской правде», газете родного его города Первомайска Одесской области, в 1927 году, когда юному художнику было 17 лет.

В тридцатые годы рисунки молодого карикатуриста Н. Лиса стали появляться на страницах наших центральных газет и журналов. У художника уже тогда, в довоенные годы, был широкий диапазон творчества. Он рисовал на внутренние и международные темы и одновременно делал театральные зарисовки, о которых известный поэт-пародист А. Архангельский написал: «За кулисы пошли талантливые Лисы». А первая его карикатура в «Крокодиле» была напечатана в 1937 году.

В годы Великой Отечественной войны гвардии капитан, участник

РОССИ (Италия)

ДНЕВНИК ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Понедельник. Я встретил Селестино на улице, и мы зашли в бар выпить по рюмочке. Говорили о том, как можно заработать много денег. Селестино сказал, что у него есть гениальный план, который он мог бы реализовать с помощью решительного человека с капиталом. Мы договорились встретиться завтра.

Вторник. Пришел Селестино. Он сказал, что надо быть деловым человеком. Его план абсолютно американский. Идея заключается в создании конторы по чистке обуви на дому. Необходимо снять помещение и найти служащих. Мы начали подсчитывать. Селестино рассчитывает как минимум на сто тысяч клиентов. Прибыль, по его словам, будет баснословной. Я должен внести первоначальный капитал. Мы договорились встретиться после обеда.

Тот же день, пять часов. Я зашел к Селестино. Он умоляет меня действовать по-американски. Необходимо немедленно вложить капитал. Селестино сказал, что уже многое успел сделать: нашел помещение и договорился со служащими. Мы пошли в банк и взяли с моего счета деньги. Селестино сказал, чтобы я не боялся, дело абсолютно верное, риска никакого. Мы заплатили аванс за помещение и договорились встретиться завтра.

Среда, восемь часов утра. Селестино уже у меня. Нужна активность и еще раз активность. Мебель уже есть, нужны еще деньги. Мы пошли вместе в типографию и заказали объявления, рекламу и квитанции. Потом мы пошли в нашу контору и расставили мебель. Селестино уже придумал название для нашего предприятия — Генеральная контора по чистке обуви на дому. Он сказал, ласково глядя на меня, чтобы я поменьше думал, потом похлопал меня по плечу, и мы пошли в соседний бар, чтобы выпить за успех нашего дела.

Тот же день, пять часов. Пришел персонал. Очень симпатичные и вежливые молодые люди. Селестино объяснил им, что их работа состоит в том, чтобы ходить по домам, собирать обувь и приносить ее в мастерскую при конторе, где ее будут чистить. Служащие довольны и находят эту работу даже забавной. Просят аванс. Селестино мне говорит, что надо работать по-американски, и я выдаю аванс. Селестино доволен и говорит, что мы с ним — деловые люди.

Четверг, восемь часов утра. Селестино уже в конторе. Молодые люди разосланы по домам. В десять часов утра вернулся симпатичный блондин, которого посылали на соседнюю улицу. Он очень весел, сказал, что давно так

не развлекался. Ушел, забежит вечером.

Через час вернулся второй служащий. Очень сердит. Говорит, что никогда в жизни с ним такого не было, что он скорее умрет от голода, чем продолжит эту работу. Мы его уволили. Аванс он не вернул.

Вскоре вернулся третий служащий в сопровождении полицейского. Полицейский потребовал объяснения, сказав, что наш служащий скандалил со швейцарами, не выпускавшими его из отеля с ворохом обуви. Селестино пригласил полицейского в контору и все ему объяснил. Служащий потребовал возмещения. Селестино сказал мне, чтобы я заплатил.

Пятница, восемь часов утра. Я направляюсь в контору. Селестино уже там. Пришел пожилой синьор, требует вернуть его ботинки, которые забрал молодой симпатичный блондин, чтобы почистить их. Селестино очень любезен с синьором. Синьор не очень любезен с Селестино. Он говорит, что никогда еще не видел такого глупого мошенничества. Селестино спрашивает, сколько стоили его ботинки. Селестино говорит мне, чтобы я заплатил синьору. Селестино считает, что это прекрасная американская система, рассчитанная на завоевание доверия клиентов.

Тот же день, пять часов. Пришла девушка, требует свои туфли, которые забрал молодой симпатичный блондин, чтобы почистить. Она согласилась подождать до завтра.

В шесть часов первая удача: вычищены туфли пожилой синьоры. Первое поступление в кассу — двадцать лир.

Суббота, восемь часов утра. Молодой симпатичный блондин так и не появился. Чистильщики требуют зарплату. Владелец типографии требует денег за рекламу. Селестино говорит мне, чтобы я заплатил, что инициатива — ничто без капитала. Мы поспорили. Селестино решил выйти из дела.

Воскресенье, девять часов утра. Ко мне домой пришли какие-то незнакомые люди, и все требуют денег.

В двенадцать часов дня пришла девушка за своими туфлями. Я возместил ей стоимость пропажи. На моем счету в банке не осталось ни гроша. Вскоре пришел Селестино. Решаем закрыть контору, он говорит, что у него есть гениальный план, но нужен решительный человек с капиталом...

Перевела Алла НЕЕМИ.

«Шпильки», Польша.

«Сатирики», Кипр.

NAROCHNO NE PRIDUMAESH

Эти невдуманные рекламы, сообщения, объявления были собраны и опубликованы в юмористическом сборнике Питером Гэбриэлом, американским коллекционером всяческих курьезов.

«Наша специальность — гигантские коктейли. Мы — единственный ресторан в округе, который знает любовью идиот...»

Журнал «Нью-Хэйвен реджистер».

«Продается бюро красного дерева с ножками и потайными местами королевы Анны».

Объявление антикварной фирмы «Браун, Симон энд сан».

«Требуется честный человек, способный на все!»

Газета «Джексонвил пейпер».

«С прискорбием сообщаем, что д-р Макхью покинул этот мир. Впрочем, особых причин волноваться нет: именно в это время года он все равно уезжал на отдых».

Газета «Айлс-стар».

«Продается энциклопедический словарь. Ни разу не был в употреблении. Моя жена и так все знает».

Газета «Пенсильвания пейпер».

«Экстренное сообщение: Руди Валле, известный певец, который так часто радовал нас своим искусством, выпал из машины, когда ее занесло на повороте. Машина перевернулась, у Руди многочисленные переломы рук и ног, вывих бедра и челюсти, сотрясение мозга. К радости поклонников Руди, голосовые связки не пострадали!»

Журнал «Рок энд поп ревью», Австралия.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Сталинградской битвы Наум Лисогорский, к штыку приравняв кисть, работал в газете 64-й армии «За Родину!» и в редакции фронтовой газеты «Суворовский натиск» 2-го Украинского фронта. Он не только беспощадно высмеивал в своих карикатурах Гитлера и его свору, но и создал великолепную галерею портретов простых советских воинов — отважных защитников Родины. Не забывал он и родной «Крокодил», куда нередко присылал с фронта свои сатирические рисунки.

Н. Лисогорский участвовал в освобождении Будапешта, Вены, Праги, Бухареста и Белграда. Позднее как художник-фронтовик он принимал участие в военных действиях против японских самураев. Заслуги художника были высоко оценены Родиной, ордена и медали украсили его грудь.

После войны Лисогорский продолжал упорно и плодотворно работать в «Крокодиле», преимущественно как карикатурист-

международник. Рисунки его отличались мастерством исполнения, доходчивостью, страстностью. Он проработал в «Крокодиле» без года полвека — до последних дней своей жизни.

Одновременно Н. Лисогорский делал дружеские шаржи на писателей, художников, артистов. Было выпущено несколько альбомов его работ.

Наум Моисеевич любил жизнь. Любил искренне посмеяться. При этом смех его бывал и очень добрым, и злым, когда он высмеивал плохих людей. Художник участвовал в четырех международных выставках «Сатира в борьбе за мир», за что был награжден золотой медалью Советского комитета защиты мира.

Крокодилы и все, кто его знал, навсегда сохранят светлую память об этом талантливом, добром человеке, отдавшем шестидесять лет своей жизни нелегкому труду художника-карикатуриста.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

КРОКОДИЛ

№ 32 (2546)
ноябрь 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, С. Богачев, А. Василенко, С. Веткин, М. Домбровская, Е. Милутка, Н. Лисогорский, В. Мохов, И. Новиков, В. Солдатов, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 10.10.86.
Подписано к печати 17.10.86.
А 04411.

Формат бумаги 70 × 108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.

(1-й завод: 1—3 150 607).
Изд. № 2703. Зак. № 3897.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ШИРОТ

На встрече в Рейкьявике глава американской администрации в угоду военно-промышленному комплексу (ВПК) сорвал достижение исторически договоренностей по вопросу прекращения гонки ядерных вооружений.

1986 г.

Казалось бы, намечен мирный сдвиг —
И ставьте подпись...
Но в последний миг

Не поднялась заморская рука:
Увы, рука — в руках у ВПК!
Н. ЭНТЕЛИС.

Рисунок В. МОЧАЛОВА.